

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

**Современные конфликты в международных отношениях и пути их
урегулирования**

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»
Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Ванюшина Алена Михайловна,
студент 407 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Тагильцева Юлия Ринатовна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 2016 г.

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа на тему: «Современные конфликты в международных отношениях и пути их урегулирования» содержит 73 страниц текста, рисунков – 1, таблиц – 1, использованных источников – 66.

Ключевые слова: *международный конфликт, Армения, Азербайджан, Нагорный Карабах, сценарии разрешения конфликта.*

Объектом исследования являются современные конфликты в международных отношениях.

Предмет исследования – перспективы и пути развития нагорно – Карабахского конфликта в период с 2016 по 2020 гг.

Цель исследования – анализ Нагорно – Карабахского конфликта в системе международных отношений и разработка сценариев по его разрешению.

В современном мире конфликты стали одним из ведущих факторов нестабильности на земном шаре. Будучи плохо управляемыми, они имеют тенденцию к разрастанию, подключению все большего числа участников, что создает серьезную угрозу не только тем, кто непосредственно оказался вовлеченным в конфликт, но и всем живущим на земле. Среди множества конфликтов, наиболее актуальным на сегодняшний момент является конфликт между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха.

Актуальность исследования обусловлена тем, что территория Нагорного Карабаха в силу своих геополитических характеристик является зоной жизненно важных интересов многих стран, таких как Армения, Азербайджан, Россия, Грузия и других. Все процессы, происходящие в Нагорном Карабахе, в той или иной степени оказывают влияние на экономическое, политическое, культурное развитие этих стран и представляют интерес с точки зрения национальной безопасности. Тема

актуальна еще и потому, что конфликт в настоящее время резко обострился и остается неразрешенным, и от его дальнейшего развития зависит будущее не только Закавказья, но и мирового сообщества в целом.

Анализ существующих в настоящее время проблем в Нагорно-карабахском конфликте и определение возможных перспектив развития ситуации является сегодня значимой проблемой для специалистов в сфере международных отношений.

Изначально, конфликт Азербайджана и Армении относится к числу долгоиграющих, а возможно и вечных. Причем для косвенных участников затруднительно, если не невозможно, на сто процентов поддержать одну из сторон. Например, России. Армения – член ОДКБ и в случае прямой агрессии против нее Россия обязана помочь Армении. Но Азербайджан имеет могущественную диаспору в России, а еще более важно, что в Азербайджане очень много этнических русских, против которых могут быть развернуты масштабные репрессии, если это будет нужно местному руководству. Азербайджан давно уже стал прямым союзником и США и Турции, члена НАТО.

ANNOTATION

Final qualifying work on the theme: "Contemporary conflicts in international relations and the ways of their settlement" contains 88 pages of text, figures - 1, tables - 1, used sources - 66.

Keywords: *international conflict, Armenia, Azerbaijan, Nagorno-Karabakh conflict resolution scenarios.*

Object of research are modern conflicts in international relations.

Subject of research - the prospects and ways of development of the Nagorno - Karabakh conflict in the period from 2016 to 2020.

The purpose of research - analysis of the Nagorno - Karabakh conflict in international relations and development scenarios to resolve it.

In today's world conflicts have become one of the leading factors of instability in the world. Being poorly managed, they tend to sprawl, connection of an increasing number of participants, which creates a serious threat not only to those who were directly involved in the conflict, but also to all them that dwell on the earth. Among many conflicts the most relevant at the moment is the conflict between over Nagorno-Karabakh, Armenia and Azerbaijan.

The relevance of the study due to the fact that the Nagorno-Karabakh territory by virtue of its geopolitical characteristics of a zone of vital interests of many countries, such as Armenia, Azerbaijan, Russia, Georgia and others. All of the processes taking place in Nagorno-Karabakh, in varying degrees, have an impact on the economic, political and cultural development of these countries and are of interest in terms of national security. The topic is relevant also because the conflict is now dramatically worsened and remains unresolved, and its further development depends the future of not only the South Caucasus but also the international community as a whole.

An analysis of currently existing problems in the Nagorno-Karabakh conflict and possible prospects of development of the situation today is a significant challenge for the specialists in the sphere of international relations.

Initially, Armenian and Azerbaijani conflict is among the long-running or perhaps perpetual. And for indirect participants it is difficult, impossible, one hundred percent support one of the sides. For example, Russia. Armenia - CSTO member in the case of direct aggression against it, Russia is obliged to assist Armenia. But Azerbaijan has a powerful diaspora in Russia, and more importantly, that in Azerbaijan a lot of ethnic Russian, against whom large-scale repression, if it need local management to be deployed. Azerbaijan has already become a direct ally of the US and Turkey, and NATO member.

Содержание

	с.
Введение	7
Глава 1. Роль конфликтов системе международных отношений: теоретический аспект	12
1.1.Международные отношения: понятие, сущность.....	12
1.2.Современные политические конфликты: понятие, фазы, пути их урегулирования	24
1.3.Место конфликтов в системе взаимоотношений политических акторов..	39
Глава 2. Нагорно – Карабахский конфликт: проблемы и перспективы развития	46
2.1.Исторические предпосылки развития Нагорно – карабахского конфликта	46
2.2.Эскалация конфликта в Нагорном Карабахе	57
2.3.Перспективы разрешения Нагорно–Карабахского конфликта: ситуационный анализ.....	68
Заключение	76
Список использованных источников и литературы.....	79
Приложения.....	85

Введение

В современном мире конфликты стали одним из ведущих факторов нестабильности на земном шаре. Будучи плохо управляемыми, они имеют тенденцию к разрастанию, подключению все большего числа участников, что создает серьезную угрозу не только тем, кто непосредственно оказался вовлеченным в конфликт, но и всем живущим на земле.

Среди множества конфликтов, наиболее актуальным на сегодняшний момент является конфликт между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха. Сегодня идут артиллерийские и стрелковые дуэли, погибают люди, обе стороны обвиняют друг друга в диверсионных операциях и сваливают друг на друга вину в провоцировании боевых действий.

Актуальность исследования обусловлена тем, что территория Нагорного Карабаха в силу своих геополитических характеристик является зоной жизненно важных интересов многих стран, таких как Армения, Азербайджан, Россия, Грузия и других. Все процессы, происходящие в Нагорном Карабахе, в той или иной степени оказывают влияние на экономическое, политическое, культурное развитие этих стран и представляют интерес с точки зрения национальной безопасности. Тема актуальна еще и потому, что конфликт в настоящее время резко обострился и остается неразрешенным, и от его дальнейшего развития зависит будущее не только Закавказья, но и мирового сообщества в целом.

Анализ существующих в настоящее время проблем в Нагорно-карабахском конфликте и определение возможных перспектив развития ситуации является сегодня значимой проблемой для специалистов в сфере международных отношений.

Объектом исследования являются современные конфликты в международных отношениях.

Предмет исследования – перспективы и пути развития нагорно – Карабахского конфликта в период с 2016 по 2020 гг.

Цель исследования – анализ Нагорно – Карабахского конфликта в системе международных отношений и разработка сценариев по его разрешению.

Для достижения **цели** были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятия и сущность международных отношений;
2. Изучить современные политические конфликты, фазы и пути урегулирования;
3. Обозначить место конфликтов в системе взаимоотношений политических акторов;
4. Исследовать исторические предпосылки развития конфликта в Нагорном Карабахе;
5. Проследить эскалацию Нагорно – Карабахского конфликта;
6. Смоделировать возможные сценарии развития конфликта.

Степень изученности темы. Теоретический материал по вопросам международных отношений подробно освещен в книгах А.В. Торкунова, В. Л. Хмылева, П. А. Цыганкова.

Феномен конфликта в международных отношениях достаточно основательно изучен как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Функции политических конфликтов хорошо осветил Манойло А.В. в своих трудах. Американский политолог К. Уолц, в свою очередь, предлагал рассматривать причины конфликта на трех уровнях: уровень индивида, уровень государства и уровень системы международных отношений. И затем, проанализировав все три уровня, делать выводы о реальных причинах конфликта.

Что касается классификаций конфликтов, то их изучали А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, М. Дойч. Классификация американского исследователя М. Дойча строится на критериях истинности и ложности. Классификация Анцупова и Шипилова базируется на основе интересов сторон, в ней

выделяются конфликты идеологий, религиозные конфликты. Стоит отметить, что способы урегулирования конфликта рассматриваются в основном в рамках зарубежной конфликтологии, например, в работах Л.М. Оппенгейма и Дж. Старка. Фундаментальные положения, касающиеся способов и механизмов их урегулирования и предупреждения, закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций (ст. 24-52).

Учитывая повышенную конфликтогенность в Нагорном Карабахе значительное внимание в современной литературе уделяется рассмотрению конфликтов внутри данного субрегиона. Проблема Нагорного Карабаха нашла отражение в работах Н. Алиева, который наиболее полно отразил становление конфликта. Д. Бабаян и С. Чернявский отразили ход переговорного процесса в урегулировании конфликта. Комплексный анализ данного конфликта был отражен в работах А. Гушера, С. Панарина, С. Маркедонова.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать вывод о том, что отдельные аспекты Нагорно – Карабахского конфликта изучены к настоящему времени достаточно хорошо. Однако комплексного исследования, в котором сочетались бы подробное освещение истории вопроса, анализ современного состояния конфликта и оценка перспектив его разрешения, выявить не удалось, что обусловило новизну темы выпускной квалификационной работы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с распада СССР в 1991 г. по настоящее время, когда в связи с последними событиями на территории Нагорного Карабаха, которые приобрели особую актуальность.

Территориальные рамки исследования обусловлены границами Нагорного Карабаха, расположенного в восточной части Армянского Нагорья, согласно административно-территориальному делению Азербайджанской Республики находящимся на её территории, и граничащим с республикой Арменией.

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования послужил подход к определению политического конфликта ведущих отечественных ученых-международников: А. Торкунова, П.А. Цыганкова и А.В. Манойло. Анализ перспектив развития конфликта осуществлялся на основе парадигмы политического реализма, одним из ключевых тезисов которого является зависимость внешнеполитического курса государств от их национальных интересов.

В работе были использованы как теоретические, так и эмпирические методы исследования. Теоретические методы: анализ, синтез, систематизация, сравнение, обобщение, дедукция и индукция, схематизация. Эмпирические методы: историко-генетический, метод ивент-анализа, метод контент-анализа, проблемно-хронологический метод, метод сценарного анализа. Историко-генетический метод позволил произвести анализ причин и взаимосвязи ключевых событий конфликта в Нагорном Карабахе. Основные события и процессы изложены, используя методы описания и ивент-анализа. Также использовался проблемно-хронологический метод – для изучения эволюции ключевых проблем. Метод сценарного анализа был использован в целях прогнозирования дальнейшего развития международных отношений в контексте Нагорно – Карабахского конфликта.

Источниковая база. В исследовательской работе были использованы нормативно-правовые источники: официальный сайт МИД Азербайджана, сайт президента Нагорно-Карабахской республики, Конституция СССР, Устав ООН. Помимо этого, использовались материалы периодических изданий: «Россия в глобальной политике», «Центральная Азия и Кавказ», «Вестник МГИМО», «Обозреватель».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, 2 глав, 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

В первой главе рассматриваются теоретические аспекты международных отношений. Уделено внимание понятию «международных

отношений» и их сущности. В заключение подводится итог работы, учитывая все вышесказанное.

Во второй главе дается характеристика Нагорно – Карабахского конфликта. Особое внимание было уделено перспективам развития данного конфликта, в результате чего был спрогнозирован ситуационный анализ.

В заключение, суммируя все сказанное в двух главах, подводится итог.

Список использованных источников и литературы состоит из 66.

В приложение находится сравнительная таблица основных различий армян и азербайджанцев, контент – анализ публикаций по теме: «Международный конфликт в Нагорном Карабахе» в различных источниках и изданиях за период 2015 – 2016гг.

Глава 1. Роль конфликтов системе международных отношений: теоретический аспект

1. 1. Международные отношения: понятие, сущность

Международные отношения являются особым видом общественных отношений и сегодня рассматриваются как система межгосударственных и негосударственных взаимодействий в глобальном, региональном масштабе или на уровне двухсторонних отношений. Целью таких взаимодействий и соответственно целью международных отношений является создание благоприятных условий для функционирования и развития субъектов взаимодействия (субъектов международных отношений).

Понятий, определяющих точно и верно сущность международных отношений, на сегодняшний момент существует достаточно много.

Сам термин «международные отношения» ввел в научный оборот английский мыслитель рубежа XVII-XVIII в. Дж. Бентам, который понимал под ним общения между государствами [Панарин А.С., 1997, С.46].

На первый взгляд, определение понятия «международные отношения» не представляет каких-то особых трудностей: это — «совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными классами, основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене, т.е. между народами в самом широком смысле этого слова» [Иноземцев Н.Н.,1978. С. 11].

Известный американский политолог Г.Моргентау писал, что международные отношения это непрерывное усилие, целью которого

является сохранение и увеличение мощи своей собственной нации, и ослабление мощи других наций [Наринский М.М., 2004, С.64].

Следует также отметить попытку более конкретного определения международных отношений из курса международного права — как отношений «между государствами и негосударственными организациями, между партиями, компаниями, частными лицами разных государств» [Зеленков М.Ю., 2012, С.314].

Стремление выйти за границы только межгосударственных взаимодействий содержится в определении международных отношений как «совокупности интеграционных связей, которые формируют человеческое сообщество» [Шахназаров К., 1981. С. 19].

С точки зрения известного французского социолога Р. Арона, «международные отношения — это отношения между политическими единицами, имея в виду, что данное понятие включает греческие полисы, римскую или египетскую империи, как и европейские монархии, буржуазные республики, или народные демократии. Содержанием международных отношений являются, по преимуществу, отношения между государствами: так, бесспорным примером международных отношений являются межгосударственные договоры» [Арон, 1984. С. 17].

В случае если отталкиваться от идеи социальной сущности людей, в характеристике определения «международные отношения» можно использовать следующее понятие: это особый вид отношений, связанных с уровнем развития стран, с их местом и ролью в международном разделении труда, с одной стороны, и конкретными отношениями, выходящими за пределы одной страны, - с другой. В научной литературе также существует такое определение: «сочетание экономических, политических, правовых, исторических, культурных отношений между субъектами, действующими на мировой арене» [Лазукин А.Д., 2011, С.120].

Таким образом, проанализировав различные понятия, мы приходим к выводу, что наиболее подходящее будет следующее:

Международные отношения – совокупность политических, экономических, дипломатических, военных, культурных, научно-технических и других связей и взаимоотношений между народами, между государствами и объединениями государств.

Исходя из прочитанной информации выделим, что международные отношения возникли вместе с появлением государств. Проблемы отношений между государствами рассматривались многими учеными (например, Г. Моргентау, Дж. Розенау, С. Хантингтон и др.), поскольку они имеют такую же давнюю историю, как и сами государства, с появлением которых связано и появление международных отношений. Основным вопросом был и остается вопрос войны и мира. Главным источником политических конфликтов является борьба за власть, за влияние в мировом политическом и экономическом пространстве.

Интересы, которые преследуют при этом государства носят идентичный характер: борьба за распределение и перераспределение ресурсов, являющихся источниками богатства, власти, авторитета.

Вопрос войны и мира, сущности политических и межгосударственных конфликтов рассматривался по-разному представителями разных эпох, государств и направлений. Н. Макиавелли и Т. Гоббс считали межгосударственные конфликты и войны естественным и неизбежным следствием природы человека и неотъемлемой составляющей любой внешней политики. Поэтому войны предотвратить нельзя, надо стремиться наращивать силу государства, чтобы всегда побеждать [Зеленков М.Ю., 2012, С.32].

Альтернативный подход предложили Г. Гроций, И. Бентам, И. Кант и др. Они считали, что мир предпочтительнее войны и вполне возможен. И. Кант отстаивал возможность вечного мира. Примирение враждующих сторон и предотвращение потенциальных конфликтов, согласно либеральной концепции, явится результатом применения моральных регуляторов в политических отношениях. Особые надежды ими возлагались на создание и

деятельность международных организаций, а в дальнейшем — будущего «мирового правительства» [Цыганков П.А., 1996, С. 254-255].

Эти две исходные концепции отношений между государствами в различных вариациях существуют и в настоящее время, став основой разнообразных внешнеполитических доктрин.

Таким образом, указанные подходы к природе международных отношений в современной политической науке сформировали две полярные точки зрения на природу и сущность войн и межгосударственных конфликтов: политического идеализма и политического реализма.

Стоит отметить, что международные отношения носят объективный характер. В соответствии с этим выделяют следующие виды международных отношений, каждый из которых имеет свою структуру, функции и свой процесс развития:

- **Политические**

Данные международные отношения представляют главную значимость, т.к. преломляют, синтезируют, обуславливают все другие виды отношений. Политические отношения обретают свое собственное выражение в реальной политической деятельности элементов политической системы, прежде всего государства. Они обеспечивают защищенность и создают условия для развития всех остальных отношений, т.к. в концентрированном виде выражают классовые интересы, что и определяет их главенствующее положение.

- **Экономические и научно-технические**

В современных условиях эти два вида международных отношений почти неотделимы, и, помимо этого, не могут существовать в отрыве от политических отношений. Внешняя политика направлена, как правило, на охрану экономических отношений, которые влияют на формирование мирового рынка, международного разделения труда. Положение экономических отношений во многом определяется степенью развития

производства и производительных сил государств, различными моделями экономики, наличием природных ресурсов и другими секторами.

- **Идеологические отношения**

Относительно независимая часть политических отношений. Значимость и роль идеологических отношений изменяется в зависимости от изменения роли идеологи в обществе. Однако свойственная единая направленность – к возрастанию значимости идеологии, а, следовательно, и идеологических отношений.

- **Международно-правовые отношения**

Данные отношения подразумевают регулирование взаимоотношений участников международного общения правовыми нормами и правилами, о которых эти участники договорились. Международно-правовой механизм дает возможность участникам защитить свои интересы, развивать взаимоотношения, предотвращать конфликты, решать спорные вопросы, поддерживать мир и безопасность в интересах всех народов. Международно-правовые отношения носят универсальный характер и основываются на системе общепризнанных принципов. Кроме общепризнанных норм, регулирующих все виды международных отношений, существуют и специализированные нормы, которые регулируют их специальные направления (дипломатическое право, морское торговое право, международный арбитраж, суд и т.д.) [Зеленков М.Ю., 2012, С. 94].

- **Военно-стратегические отношения**

Сюда относится широкая сфера своеобразных общественных, международных отношений, так или иначе связанных с прямым или опосредованным созданием, наращиванием, перераспределением военной мощи.

- **Культурные отношения**

В основе данных отношений лежат процессы интернационализации общественной жизни, взаимопроникновения и обогащения культур, систем образования, бурное развитие средств массовой информации. В большинстве

своем основное значение в их развитии имеют неправительственные организации [Лазукин А.Д., 2011, С.150].

Тем не менее, независимо от видов международных отношений, выделяются следующие **особенности**, которые присущи международным отношениям:

1. Элементы анархичности, так как здесь отсутствует верховная ступени, власть которой была бы общепринятой, а решения носили бы только принудительный характер, подкрепленный соответствующими принудительными механизмами. Поэтому международные отношения во многом остаются отношениями «плюрализма суверенитетов», сферой риска, где каждый участник принимает решение, опираясь на собственных предпочтениях и имеющихся в его распоряжении ресурсах.

2. Влияние на действиях международных акторов возрастающей институционализации международных отношений, а кроме того, норм и правил, которые были созданы на протяжении веков и диктуемых состоянием международных отношений и структурой.

3. Противоречивость характеристик: единство и фрагментарность; историческая преемственность и разрывы, т.е. возникновение качественно новых феноменов; совместная работа и инциденты, которые могут переходить друг в друга; интеграция и самоидентификация социальных общностей.

4. Влияние глобализации всемирного развития, экономические, культурные, финансовые, стратегические и экологические последствия которой способствуют как сближению, так и разделению интересов различных стран и народов, влекут за собой как размывание национального суверенитета и территориального принципа политической организации, таким образом и желание к их укреплению.

5. Участие наравне с классическими международными акторами – государствами и межправительственными организациями – новых действующих лиц: тысяч неправительственных организаций,

транснациональных корпораций, фирм, банков и предприятий, крупных медиагрупп, большого количества профессиональных объединений, террористических объединений, преступных синдикатов, растущих во всех богатых и относительно богатых странах этнических диаспор, перебежчиков тех или иных спецслужб, финансовых спекулянтов, агентов влияния и т.п.

6. Все наиболее ощутимая утрата государством своей собственной значимости — значимости гаранта индивидуальной и социальной безопасности граждан. В ряде аспектов государственная форма существования социальных общностей мешает их дальнейшему экономическому развитию, расцвету прав и свобод личности, является помехой в формировании единого мирового сообщества, которое развивалось бы в интересах всех народов и каждого человека, населяющего нашу планету. Однако антигосударственные тенденции и процессы, противопоставление индивидуальных интересов и индивидуальной безопасности государственным интересам и безопасности не приводят к желаемым результатам для всех членов общества. «Меньше государства», а тем более слабое государство не влечет за собой автоматического увеличения прав, свобод и безопасности граждан [Лазукин А.Д., 2011, С.78].

Следует учитывать, что международные отношения невозможно изложить как некое особое пространство, какую-то определенную зону, отделенную от других — немеждународных — отношений. В теории международных отношений считается невозможным найти специфику международных отношений только для определенного вида, где будут особые, только им присущие черты.

Все это говорит о том, что международные отношения отличаются чрезмерной сложностью. Познание, понимание и объяснение международной жизни не поддается упрощениям. Поэтому поиски окончательной истины, детерминирующих факторов, универсальных обстоятельств, «лежащих в основе» всех осложнений международных отношений, - действие, которые не имеет смысла.

Проанализировав информацию, были выделены следующие тенденции развития [Баданина Л.П., 2012, С.185].

1. Процесс деидеологизации международных отношений. Идеологические противоречия в настоящий период уже не носят, как прежде, антагонистического характера, а международные отношения постепенно освобождаются от давления старых идеологий.

2. Переход от конфронтации к партнерству и сотрудничеству. В настоящее время, народы и правительства понимают целесообразность и взаимную выгодность сотрудничества государств в различных областях, торговли экономической взаимопомощи, развития культурных отношений, научных обменов и т.д.

3. Формирование международной системы взаимного сдерживания, что позволит рассредоточить силы и влияние в мировой политике. Интеграция европейских стран является примером формирования одного из центров системы сдерживания против глобальных диктаторских планов США.

4. Демократизация и гуманизация мировой политики. Мировое сообщество осознает, что международные отношения должны приобрести «человеческое измерение», они должны оцениваться с позиции общечеловеческих приоритетов, права каждого человека на жизнь, свободу и нормальные условия существования.

5. Расширение сферы международных отношений. В сфере современных международных отношений находятся разнообразные отношения: от экономических, политических и дипломатических до творческих контактов специалистов и повседневного общения через Интернет, участниками которых являются государственные чиновники, политические партии, общественные движения, церковные, культурные, спортивные и другие организации.

6. Осознание общих для всего человечества глобальных проблем. Беды, которые человечество принесло себе само, глобальные катаклизмы

природного характера дали землянам почувствовать общность своей судьбы, тесную связь друг с другом, зависимость друг от друга.

7. Процесс глобализации и тенденция к единообразию. Идеологи современного глобального общества считают, что разделение народов на государства сейчас носит условный характер, так как наблюдается некая универсальность в образе жизни людей, определяемая формированием единого информационного, образовательного, культурного пространства.

Известно, что современные принципы международных отношений закреплены в Уставе ООН и призваны стабилизировать международные отношения, ограничивая их определенными нормативными рамками. Они не могут быть отменены государствами в одностороннем порядке или по соглашению [Устав ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>].

Они признаны всеми государствами и на них основываются все документы, фиксирующие международные соглашения и договоренности. К основным принципам относятся:

- Принцип независимого равенства государств: каждое государство должно ценить суверенитет других участников международных отношений, то есть их право в пределах собственной территории осуществлять государственную власть без какого-либо вмешательства со стороны других государств, а также самостоятельно осуществлять свою внешнюю политику;
- Принцип неприменения силы и опасности силой, который означает, что все государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства;
- Принцип нерушимости государственных границ, который объединяется в три элемента: признание уже существующих границ, отказ от каких-либо территориальных претензий сейчас и в будущем, отказ от любых других посягательств на границы;

- Принцип территориальной целостности государства гласит, что государства должны воздерживаться от любых действий, направленных на нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства, территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения;

- Принцип самоопределения народов и наций декларирует абсолютное уважение права каждого народа свободно выбирать пути и формы своего развития;

- Принцип сотрудничества гласит, что государства должны реализовывать международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, а также должны поддерживать международный мир и безопасность.

Кроме этого, в Уставе ООН зафиксированы также: принцип невмешательства во внутренние дела государства; принцип мирного разрешения международных споров; принцип всеобщего уважения прав человека; принцип добросовестного выполнения международных обязательств [Зеленков М.Ю., 2012, С.99].

Нельзя не отметить исследования международных отношений.

Именно в области исследования международных отношений представителями самых разных теоретических направлений и школ широко используется понятие «система». Возникновение понятия, как считают многие теоретики, произошло в результате заключения Вестфальского мира [Дунаев А.Л., режим доступа: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/22858945> (дата обращения 14.03.2016)]. Её общепризнанным преимуществом является то, что оно дает возможность представить объект изучения в его единстве и целостности, и, следовательно, помогает выявлению «правил» закономерностей функционирования международной системы. Л. Фон

Берталанфи определяет систему как «совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом».

К изучению понятия «система международных отношений» подходили отечественные и зарубежные исследователи. Канадский политолог М. Брехер пишет, что «международная система состоит из совокупности акторов, которые зависят от внутренних и внешних принуждений, находятся по отношению друг к другу в той или иной форме властных отношений и включены в регулярные сети взаимодействия» [Brecher M., 1987, С.82]. Российские исследователи С.А. Ланцов и В.А. Ачкасов считают, что «система международных отношений - существование определенного политического равновесия между государствами как политическими акторами. Система находится в динамичном равновесии, поскольку равновесие между государствами постоянно нарушается, затем восстанавливается по новой системе, чтобы снова нарушиться» [Ланцов С.А., Ачкасов В.А., 2007, С.67].

Таким образом, система международных отношений – совокупность связей и взаимоотношений между государствами и другими акторами, которые сохраняют между собой равновесие.

В теории международных отношений выделяется несколько систем:

- Вестфальская (1648 – 1812). Ей присуща теория баланса сил.
- Венская (1815 – 1914). Ей присуща идея европейского концерта.
- Версальско-вашингтонская (1918 – 1939). По результатам Первой Мировой войны.
- Ялтинско-потсдамская (1945 – 1991). Легла в основу биполярного противостояния по линия противостояния Восток (блок социалистических стран) – Запад (капиталистические страны).
- Современная система (1991 – настоящее время).

Одним из главных положений различных исследований о международных отношениях, стало утверждение о том, что есть по существу три возможных системы согласно изменениям в распределении

возможностей, определенных числом великих держав в пределах международной системы [Торкунов А. В., 2012, С.230].

Многополярная модель системы международных отношений - это модель системы мирового устройства, где несколько государств (более трех) обладают приблизительно равным экономическим и военным потенциалом.

Однополярная модель системы международных отношений - это система международных отношений, которая означает наличие только одного центра власти, одного центра силы, одного центра принятия решения.

Биполярная или двухполюсная модель системы заключалась в существовании двух институционализированных альянсов, поддержанных идеологическими различиями, предполагающая постоянный взаимный конфликт [Гаджиев К.С., 1995, С.280].

Таким образом, суммируя всю вышесказанную информацию, отмечаем, что из перечисленных принципов можно сделать вывод, что основная идея международных отношений – мирное сосуществование и обеспечение коллективной безопасности. Интенсивное взаимодействие человека с природой, его вмешательство в природную среду способствовали выдвиганию на одно из первых мест в международных отношениях наряду с задачей предотвращения ядерной войны, сохранение среды обитания человека, что может быть достигнуто только совместными усилиями всех стран и народов, поэтому указанная проблема становится одним из аспектов международных отношений, который рассматривается в качестве дополнительного принципа.

Подводя итог, стоит отметить, что на наш взгляд, определение международных отношений, автором которого является Иноземцев Н.Н., более подробное и конкретное. Действительно, международные отношения – это совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, действующими на мировой арене.

1.2. Современные политические конфликты: понятие, фазы, пути их урегулирования

Международные отношения это система, в которой взаимодействуют различные субъекты, интересы которых, пересекаясь в определенных ситуациях, не совпадают, тем самым вызывая конфликт.

Конфликт – столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом целей, интересов, позиций, мнений или взглядов. В качестве субъектов взаимодействия в конфликте могут выступать отдельные лица или несколько лиц, в зависимости от конфликтной ситуации. Особое положение в классификационном ряду среди внутриличностных, межличностных, конфликтов типа «группа-личность», межгрупповых занимают международные конфликты. Сфера международных отношений – это область не только постоянной, но и повышенной конфликтности. Её источник кроется в самой природе международных отношений [Политология. Словарь. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/104> (дата обращения: 21.04.2016)].

Политические конфликты существуют со времени создания первых государств. Данная форма является наиболее масштабной и сложной по структуре формой конфликта. Но в современном мире достаточно сложно дать точное определение политическому конфликту. Открытое вооруженное противостояние между государствами будет квалифицироваться нами как международный конфликт. Однако сегодня все чаще возникают ситуации, когда конфликтующими сторонами выступают группировки, состоящие из граждан двух или нескольких государств, их действия носят трансграничный характер, но при этом сами государства не находятся в состоянии конфликта. Кроме того, формально, с точки зрения зоны распространения и состава участников, конфликт может восприниматься как внутригосударственный,

но при этом его влияние на международное положение страны, ее взаимодействие с другими акторами может быть настолько велико, что способно вызвать изменения в международном положении дел. Каждый международный конфликт развивается по собственному пути, который во многом формируется под воздействием различных факторов, таких как, причины происхождения конфликта, цели и задачи сторон, способ ведения военных действий, способ разрешения конфликта [Барышников Д.Н., 2008, С.77-78].

В современных международных отношениях политические конфликты играют особую роль, выступая, одновременно, как специальная форма политического взаимодействия акторов международных отношений и мировой политики, как способ разрешения противоречий и как система, защищающая международные отношения от перегрева, клапан «выпуска пара», направленный на сохранение существующей системы международных отношений.

Политический конфликт – острое столкновение противоположных сторон, обусловленное взаимопроявлением различных интересов, взглядов, целей в процессе приобретения, перераспределения и использования политической власти, овладения ведущими (ключевыми) позициями во властных структурах и институтах, завоевания права на влияние или доступ к принятию решений о распределении власти и собственности в обществе [Политология. Словарь. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/104> (дата обращения: 21.04.2016)].

Более конкретизировано и кратко политический конфликт можно определить как – антиконструктивные действия, причиной которых послужили различия интересов политических групп (под интересом подразумевается совокупность интересов членов группы).

Проблема политического конфликта имеет глубокие корни в истории. Древние философы, изучая общество, пытались определить источник развития. Китайские и древнегреческие философы видели источник всего

сущего в противоположностях, в их взаимодействии, в борьбе противоположностей. В той или иной форме подобные мысли высказывали Анаксимандр, Сократ, Платон, Эпикур и др.

Впервые попытку анализа именно политического конфликта, как социального явления, предпринял А. Смит в своей работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776 г.). В основе конфликта, считал А. Смит, лежат деление общества на классы и экономическое соперничество, которое рассматривалось им как важнейшая движущая сила общества [Баданина Л.П., 2012, С.85].

Важное значение для исследования конфликтов имело учение Гегеля о противоречиях и борьбе противоположностей. Данная теория легло в основу учений К. Маркса о причинах возникновения политических конфликтов. В соответствии с теорией Маркса политические разногласия обусловлены социально-экономическими структурами. Общество делится на неравноправные классы, это неравенство порождает глубокий антагонизм; в свою очередь, антагонизм является основой политической борьбы. Политическая борьба является борьбой классов.

В эпоху Маркса его учение было достаточно полным описанием главных особенностей политического конфликта. Великие политические битвы 19-го – начала 20-го веков были в основном классовыми в марксистском понимании термина «класс». Другие же факторы - расовые, религиозные, национальные – были лишь маскировкой классовых интересов и имели второстепенное значение, считали марксисты [Баданина Л.П., 2012, С.85].

Во второй половине XX-го века наибольшую известность получили взгляды на конфликт М. Дюверже (Франция), Л. Козера (США), Р. Дарендорфа (Германия) и К. Боулдинга (США).

Для более точного изучения политического конфликта, необходимо обозначить его причины. В качестве основной, универсальной причины конфликта можно назвать несовместимость претензий сторон при

ограниченности возможностей их удовлетворения. Также причинами конфликтов также являются [Цыганков П.А., 1996, С. 254-255]:

1. Власть. Люди обладают неравным положением в системе иерархий: одни управляют, командуют, другие - подчиняются. Очень часто происходит ситуация, когда недовольными бывают не только подчиненные (несогласие с управлением), но и управляющие (неудовлетворительное исполнение).

2. Недостаточность средств к существованию. Нехватка полного или ограниченного получения средств вызывает недовольство, протесты, забастовки, митинги и т.д., что объективно нагнетает напряженность в обществе.

3. Последствия непродуманной политики. Принятие властными структурами поспешного, неотмоделированного решения может вызвать недовольство большей части народа и способствовать появлению конфликта.

4. Различие индивидуальных и общественных интересов.

5. Несовпадение планов и поступков отдельных личностей, социальных групп, партий.

6. Расовая, национальная и конфессиональная неприязнь и др.

Кроме вышесказанного, стоит отметить, что на Западе получила широкое распространение методология уровневого анализа политических конфликтов К. Уолтца, в которой придается большое значение личностному, субъективному психологическому фактору. По мнению К. Уолтца, все многообразие представлений об их причинах может быть сведено к трем уровням [Баданина Л.П., 2012, С.99]:

- причины политических конфликтов первого уровня кроются в природе и поведении человека;
- причины политических конфликтов второго уровня объединены с внутренней природой государств;
- причины политических конфликтов третьего уровня объединены с поведением и политикой других государств.

Субъектами политического конфликта могут быть государство, классы, социальные группы, политические партии, личности. Исходя из этого, можно выделить следующую классификацию политических конфликтов:

- Между государствами;
- Между нациями или этносами (этнический);
- Между социальными классами;
- Между социальными группами и общественными организациями;
- Между расами (расовый) и др.

Кроме того, выделяются следующие виды конфликтов:

По сферам отношений между конфликтующими сторонами: военный, финансовый, таможенный, правовой и др.

По масштабности: мировой, региональный, локальный.

По уровню формирования: на межличностном уровне, на групповом уровне, на уровне подсистем общества или государства, на региональном и глобальном уровне.

Кроме того, конфликты классифицируют: по содержанию, по времени, по форме и др.

Существует типология международных конфликтов, предложенная А.Я. Анцуповым и А.И. Шипиловым, в которой, исходя из интересов, отстаиваемых в конфликте, выделяют конфликт идеологий (между государствами с различными общественно-политическими системами); конфликты между государствами с целью политического господства в мире или в отдельном регионе; конфликты, где стороны отстаивают экономические интересы; территориальные конфликты, основанные на территориальных противоречиях; религиозные конфликты [Анцупов А.Я., Шипилов А.И., 2008, С.284-287].

Американский исследователь М. Дойч классифицирует конфликты по критерию истинности-ложности или реальности:

- «настоящий» конфликт — столкновение интересов существует объективно, осознается участниками и не зависит от какого-либо изменяемого фактора;
- «непроизвольный или условный» — в его основе случайные, легко поддающиеся изменению обстоятельства, но они не осознаются конфликтующими сторонами;
- «смещенный» — воспринимаемые причины конфликта лишь косвенно связаны с его объективными базовыми причинами;
- «ошибочно приписанный» — либо непреднамеренно, либо сознательно конфликт приписывается не тем сторонам, между которыми он действительно происходит;
- «скрытый» — в силу объективных причин конфликт должен иметь место, но не актуализируется;
- «фальшивый» — у него нет объективных оснований; он возникает в результате ложных представлений или недоразумений.

Р. Фишер выделяют три типа конфликта:

- экономический конфликт — строится на мотивах обладания ограниченными ресурсами, включая территорию, и является одной из форм реального конфликта;
- конфликт ценностей — формируется вокруг несовместимых предпочтений, принципов, в которые верят люди и которые соотносятся с групповой идентификацией (культура, религия, идеология);
- силовой конфликт — когда одна сторона стремится максимально усилить свое влияние на другую сторону с помощью силы [Ron Fisher, 2001].

Кроме этой классификации, существует общепринятая и более конкретизированная классификация:

1. Конфликты интересов.

Данные конфликты преобладают в экономически развитых странах, устойчивых государствах, политической нормой здесь является «торг».

2. Конфликты ценностей.

Они характерны для развивающихся государств с неустойчивым государственным строем; они требуют больше усилий по урегулированию, поскольку компромисс по поводу таких ценностей, как «свобода», «равенство», «терпимость» труднодостижим, если вообще возможен.

3. Конфликты идентификации.

Этот тип конфликтов характерен для обществ, в которых происходит отождествление субъектом себя с определенной группой (этнической, религиозной, языковой), а не с обществом(государством) в целом; этот тип конфликта возникает в условиях противоположности рас, этнической или языковой противоположности.

Таким образом, существует много классификаций конфликтов по различным основаниям. Но наиболее распространенной, на наш взгляд, является классификация по причинам К. Уолтца. Далее рассмотрим, какие функции выполняют конфликты.

Американский учёный Льюис Козер в работе «Функции социальных конфликтов» выделяет положительные и отрицательные функции политических конфликтов. Положительные функции: предотвращение стагнации в международных отношениях, определение степени рассогласованности интересов и целей разных государств, предотвращение более крупных конфликтов и обеспечение стабильности путём разрешения конфликтов малой интенсивности. Таким образом, это подчеркивает тот факт, что политический конфликт в международных отношениях и мировой политике несет в себе не только деструктивную функцию, в нем еще заложен механизм стабилизации существующей системы международных отношений. Противоречия выступают как движущая сила мирового развития. Поэтому конфликтные отношения в мировой политике нельзя рассматривать только как негативное явление [Козер Л., 2002, С. 147-156].

Деструктивные функции: беспорядок, нестабильность и насилие в странах, участвующих в конфликте, дестабилизация и хаотизация системы

международных отношений, дискредитация политических оппонентов (государств и их лидеров), разрушение и девальвация ценностей, морально-нравственных основ жизни общества, разрушение основ существующего миропорядка [Геополитика, режим доступа: <http://www.webarhimed.ru/page-545.html> (дата обращения: 13.04.2016)].

А.В. Манойло выделяет такие функции международного конфликта в мировом политическом процессе, как: сигнальная и модернизационная. На наш взгляд, эти функции также можно отнести к положительным функциям конфликта.

Сигнальная функция позволяет своевременно выявлять и конкретизировать противоречия в развитии системы международных отношений и в течение мирового политического процесса, что, в свою очередь, дает возможность оперативно на них реагировать, своевременно устранять или разрешать.

Модернизационная функция международных конфликтов заключается в том, что в ходе наиболее острого и напряженного конфликтного взаимодействия вырабатываются новые нормы политического поведения, которые не только позволяют в дальнейшем эти конфликты избегать, но и меняют сложившиеся представления о системе международных отношений и роли в ней международных институтов, о ее структуре и функциях; новые политические концепции, рожденные в конфликтах, становятся основой для выработки парадигм политического развития и инструментами политической модернизации самого международного сообщества и его политической надстройки [Манойло А.В., 2013, С.98].

Многими исследователями, с точки зрения динамики, конфликт обычно описывается по следующей схеме:

1. Накопление противоречий и формирование отношений сторон;
2. Нарастание и эскалация подготовки;
3. Собственно конфликт;
4. Разрешение конфликта и деэскалация конфликта.

Первая стадия характеризуется накоплением противоречий, выяснением позиций сторон, зондированием возможных союзников, скрытым накоплением сил. На этой стадии – в случае выявления – наибольшая вероятность недопущения конфликта.

Вторая стадия является этапом дифференциации и градационной поляризации сторон. Происходит интенсивное обострение противоречий. Стороны перестают воспринимать аргументы друг друга. Идет активная эскалация силы, поиск и привлечение на свою сторону союзников, нейтрализация возможных союзников соперников.

Третья стадия – наиболее сильный самый драматичный этап – протекание конфликта. Это собственно этап политической «развязки». На этом этапе вероятно перерастание политического конфликта в военный. Многие называют этот этап эскалацией.

Четвертая стадия – завершение конфликта [Цыганков П.А., 1996, С. 254-255].

Многие исследователи предлагают свою, более детализированную схему протекания конфликта.

Российский конфликтолог Г. И. Козырев выделяет следующие основные этапы развития политического конфликта.

- Предконфликтная ситуация;
- Собственно конфликт;
- Разрешение конфликта;
- Послеконфликтная ситуация.

Рассмотрим данные этапы более подробно и дадим им характеристику.

Предконфликтная ситуация – это рост напряженности в отношениях между потенциальными субъектами конфликта, вызванный определенными противоречиями.

При этом противоречия не всегда перерастают в конфликт. Индикатором готовности к конфликту выступает социально-политическая напряженность, которая характеризуется уровнем неудовлетворенности

текущим или ожидаемым положением дел в государстве. Можно выделить следующие причины напряженности:

- Расхождения между провозглашаемыми ценностями и реальными действиями;
- Осознание субъектами политики того, что дальнейшее удовлетворение их потребностей находится под угрозой;
- Невозможность реализовать свои интересы некоторыми субъектами политики;
- Неадекватная реакция властей на возникающие стихийные обстоятельства.

В связи с этим предконфликтную ситуацию можно условно разделить на три фазы развития.

1. Возникновение противоречий по поводу определенного спорного объекта; рост недоверия и социальной напряженности; предъявление односторонних или взаимных претензий; уменьшение контактов и накопление обид.

2. Стремление доказать правомерность своих притязаний и обвинение противника в нежелании решать спорные вопросы «справедливыми» методами; замыкание на своих собственных стереотипах; появление предубежденности и неприязни на эмоциональном уровне.

3. Разрушение структур взаимодействия; переход от взаимных обвинений к угрозам; формирование «образа врага» и установка на борьбу.

Таким образом, конфликтная ситуация постепенно трансформируется в открытый конфликт. Но сама по себе она не может существовать долго и не перерасти в конфликт.

Можно выделить три основные фазы в развитии конфликта.

- Переход конфликта из скрытого состояния в открытое противостояние сторон. Борьба ведется до определенного времени ограниченными ресурсами и носит локальный характер. Происходит первая проба сил.

- Дальнейшая эскалация борьбы. Для достижения своих целей и нейтрализации действий противника вводятся новые ресурсы сторон. Почти все возможности найти компромисс упущены. Конфликт становится все более неуправляемым и непредсказуемым.

- Конфликт достигает своего апогея и принимает форму тотальной войны с применением всех возможных сил и средств. На этой фазе конфликтующие стороны как бы забывают истинные причины и цели конфликта. Главной целью противоборства становится нанесение максимального урона противнику.

По законам эскалации противоборства конфликт не может продолжаться перманентно. На определенном этапе стороны приходят к необходимости перехода к разрешению конфликта [Цыганков П.А., 1996, С. 254-255].

На этапе разрешения конфликта возможны следующие варианты развития событий.

1. Борьба ведется до полного поражения одной из сторон.
2. Выигравшая сторона диктует более слабому противнику свои условия прекращения конфликта.
3. Борьба принимает затяжной, вялотекущий характер.
4. Противники идут на взаимные уступки в конфликте, исчерпав ресурсы и не выявив явного или потенциального победителя.
5. Конфликт прекращает «третья сила».

Можно говорить о завершении политического конфликта только после подписания достигнутых договоренностей, в которых оговариваются решения по всем вопросам, ставшим источником конфликта в настоящем и могущим привести к конфликту в будущем.

В послеконфликтной ситуации фиксируется новая реальность, новая расстановка сил, новые отношения противников друг к другу и к окружающей среде, новый взгляд на проблемы и новая оценка своего потенциала.

На этом этапе социальная напряженность в отношениях между бывшими противниками продолжает сохраняться определенный период времени. В ряде случаев для снятия взаимных негативных установок требуются десятилетия, пока не вырастут новые поколения, не участвовавшие непосредственно в конфликте, а знакомые с ним по воспоминаниям своих родственников и окружающих. Вместе с тем история показывает, что нередко негативное отношение к прежнему противнику может передаваться из поколения в поколение, под воздействием СМИ, направляемых интересами определенных групп, и не позволять продуктивно взаимодействовать в политическом пространстве (пример отношения к России со стороны Прибалтийских государств в настоящее время наиболее показателен).

Кроме этого, другие российские исследователи, А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов, выделяют здесь два этапа:

- 1) частичная нормализация отношений между сторонами;
- 2) полная нормализация отношений.

Следует отметить, что выявление источников социальной напряженности и разрешение конфликта на ранней стадии его развития значительно снижает затраты и уменьшает возможность негативных последствий конфликта. В связи с этим важно организовывать мониторинг и диагностику состояния дел в государстве, вырабатывать соответствующие рекомендации [Анцупов А.Я, Шипилов А.И., 2008, С.284-287].

Наиболее сложной фазой является завершение конфликта, так как от результата окончания противоборства зависит новая расстановка сил в обществе. Возможны два варианта окончания конфликта: достижение примирения сторон либо их непримиримость, то есть неразрешимость конфликта (приложение 1). Примирение, в свою очередь, может носить характер полного или частичного урегулирования конфликта. Конфликт может разрешиться сам собой, например, из-за утраты актуальности предмета спора, усталости участников, истощения ресурсов и т.п. Выделим

два наиболее общих пути примирения сторон [Цыганков П.А., 1996, С. 254-255]:

1. Мирное разрешение конфликта включает такие пути и методы:

- достижение компромисса на основе сохранения исходных позиций;
- соглашение, основанное на взаимных уступках;
- истощение ресурсов одной или нескольких сторон, что делает невозможным продолжение конфликта;
- обретение в ходе противоборства взаимоуважения сторон, понимания прав и интересов соперника.

2. Примирение на основе принуждения, в основе которого:

- явное преимущество сил и ресурсов с одной стороны и их дефицит с другой;
- изоляция одной из сторон, понижение ее статуса, а также другие состояния, свидетельствующие об ослаблении ее позиций, о поражении;
- уничтожении соперника, в результате чего мир устанавливается в отсутствие врага.

Безусловно, на первое место ставится мирный способ урегулирования международных конфликтов. Такой способ является наиболее оптимальным и эффективным по емкости затрачиваемых ресурсов, устойчивости положительного результата, а также единственным соответствующими международному праву [Колосова Ю.М., 2001, С. 34].

В VI главе Устава ООН «Мирное разрешение споров» объединены принципы и положения, которые закрепляют международно-правовые способы и процедуры урегулирования международных споров.

В ст. 33 Устава ООН перечисляются основные мирные средства для урегулирования международных споров: переговоры; примирительные процедуры (добрые услуги и посредничество); международный арбитраж и

международный суд; обращение к международным организациям [Устав ООН].

Переговоры – это один из основных способов разрешения международных споров мирным путем, так как стороны занимаются урегулированием возникших противоречий напрямую. Консультации также являются разновидностью переговоров и используются в том случае, когда необходим обмен мнениями.

Примирительные процедуры – данный метод является методом разрешения международных споров с помощью третьей стороны. Различают два основных типа примирительных процедур: добрые услуги и посредничество. Добрые услуги заключаются в установлении контакта между спорящими сторонами, побуждение их к началу переговорного процесса. Причем третья сторона в непосредственных переговорах не принимает участия. В случае посредничества третья сторона не только устанавливает контакты между сторонами, но и добивается примирения между ними [Официальный сайт Организации Объединенных Наций, режим доступа: <http://www.un.org/ru/ombudsman/medservices.shtml> (дата обращения 08.03.2016)].

Международный арбитраж – разрешение международного спора третьей стороной, решение которой обязательно для спорящих сторон. Стороны назначают арбитров и сами несут расходы. Международные суды – это относительно новый механизм правового урегулирования конфликтов. Основными отличиями его от арбитража является открытость и то, что суд действует на постоянной основе [Официальный сайт Организации Объединенных Наций, режим доступа: <http://www.un.org/ru/icj/info.shtml#four> (дата обращения 08.03.2016)]. Обращение к международным организациям используется в том случае, когда уставом международной организации для этого предусмотрен специальный механизм. Как правило, решения носят рекомендательный характер.

Но не всегда международные конфликты можно решить мирным путём. Иногда приходится прибегать к силовым методам, более того существует концепция, утверждающая, что война – единственный способ разрешения международных споров. Это концепция политического реализма.

Н. Макиавелли, являющийся одним из представителей политического реализма, считал, что «война – неизбежная спутница людей, по причине изначальной склонности их к насилию, применению силы и испорченности общественных нравов. Сила – самый реальный и значимый фактор в политике» [Макиавелли Н., 1939, С. 10-12].

При проведении общей классификации способов урегулирования международных конфликтов можно следовать классификации, разработанной для международных споров. Ученые по-разному называли способы, но суть их обычно сводилась к одному и тому же. Так, способы разрешения международных споров у Л.М. Оппенгейма подразделяются на дружественные и принудительные [Oppenheim L., 1952., С. 132].

Другой английский юрист-международник Дж. Старк выделял мирные средства урегулирования и насильственные средства [Starke J.G., 1958, С. 32]. Сегодня существует и смешанный способ урегулирования конфликтов, в котором сочетаются мирные и насильственные средства.

До сих пор не удалось прийти к единой точке зрения по вопросам происхождения, классификации и решения политических конфликтов. Очень сложно дать точное определение термину «политический конфликт», так как каждый из них индивидуален и имеет свои особенности. Но в рамках нашей работы, политический конфликт можно определить как открытое военно-политическое противоборство.

На наш взгляд, теория возникновения конфликта, предложенная К. Уолцем, является наиболее подходящей для данной работы. Действительно, причины конфликта нужно изучать, учитывая все три уровня: индивида, государства, международной системы.

Основные принципы урегулирования конфликта описаны в уставе ООН. И, на наш взгляд, при решении всех международных противоречий нужно руководствоваться именно ими.

Подводя итог, отметим, что политические конфликты в сегодняшней мире имеют такие особенности: во-первых, это конфликты в сфере самой власти за обладание реальными рычагами власти; во-вторых, исключительно велика роль власти в конфликтах, возникающих в неполитических сферах, но которые так или иначе, прямо или косвенно затрагивают основы существования данной власти; в-третьих, наличие государства, которое практически всегда выступает в качестве посредника, арбитра.

1.3. Место конфликтов в системе взаимоотношений политических акторов

Конфликт, даже если его участниками становятся только два актора, все равно занимает определенное место в существующей на данный момент структуре международной системы. От характера этой структуры зависит степень конфликтности международных отношений, а также возможность и пределы управления конфликтной ситуацией [Цыганков П.А., 1996, С. 254-255].

Идея внутренней противоречивости, конфликтности политики утвердилась в науке с XIX в. А. Токвиль, К. Маркс, Г. Зиммель, а в последствии К. Боулдинг, Л. Козер, А. Бентли и другие теоретики рассматривали конфликт как ведущий источник политики, лежащий в основе происходящих в ней изменений и определяющей тем самым границы и характер существования данной формы общественной жизни.

В политической науке существует также и противоположная точка зрения. Известные исследователи, такие как Э. Дюркгейм, М. Вебер, Д. Дьюи

и ряд других ученых исходят из вторичности конфликта для понимания сущности политики и его подчиненности базовым общественным ценностям, объединяющим население и интегрирующим социум и политическую систему. С их точки зрения, единство идеалов и социокультурных ценностей позволяет решать существующие конфликты и обеспечивать стабильность режима правления. В связи с этим многие конфликты рассматривались ими как аномалии политического процесса. Э. Дюркгейм считал, что политика, обладает целями поддержания «социальной солидарности» и оказывает «педагогическое воздействие» на общество для воспрепятствования конфликтам.

В современных международных отношениях политические конфликты обладают особой ролью. Такие конфликты одновременно могут выступать, как специальная форма политического взаимодействия акторов международных отношений и мировой политики, как способ разрешения различных противоречий и как система, которая защищает международные отношения от загруженности, и направленная на сохранение существующей системы международных отношений.

Проанализировав информацию, главной же ролью, мы выделяем то, что они наиболее остро сигнализируют власти и обществу о возникающих разногласиях, противоречиях и стимулируют реальные действия по своевременному преодолению имеющихся проблем.

Для определения места конфликта в системе взаимоотношений акторов, необходимо уточнить источники политических конфликтов. Как правило, исследователи наблюдают источники в действии либо внесоциальных, либо социальных факторов. Они относят к внесоциальным факторам многочисленные вариации различных видов политической напряженности, основой которых служит признание сходства внутривидовой враждебности животных и агрессивности человека. Однако данные современной науки не были подтверждены., нет подтверждающих факторов, что люди обладают повышенной склонностью именно к конфликтам, а не к

альтруизму или солидарности к себе подобными [Протопопов А., 2001, С.123].

Первым источником, который более достоверно описывает природу политических конфликтов, является признание главной роли различных социальных факторов.

Ко второму главному источнику политических конфликтов относятся расхождения людей (их групп и объединений) в основных ценностях и политических идеалах, в оценках различных исторических и актуальных событий, а также в других субъективно значимых представлениях о политических явлениях. Такие конфликты наиболее часто возникают в тех странах, где сталкиваются качественно различные мнения о путях реформирования государственности, закладываются основы нового политического устройства общества, ищутся пути выхода из социального кризиса. В разрешении таких конфликтов найти компромисс зачастую весьма трудно.

Третьим источником политических конфликтов в политической науке считаются процессы определения граждан, осознания ими своей принадлежности к социальным, этническим, религиозным и прочим общностям и объединениям, что определяет понимание ими своего места в социальной и политической системе. Такого рода конфликты характерны, прежде всего, для обществ с нестабильностью, где людям приходится осознавать себя гражданами нового государства, привыкать к нетрадиционным для себя нормам взаимоотношений с властью (как это, к примеру, происходит в современной России после распада Советского Союза). Такого же характера противоречия возникают и в тех странах, где напряженность в отношениях с правящими структурами вызывает защиту людьми культурной целостности своей национальной, религиозной и т.п. группы.

Таким образом, только одно перечисление указанных выше источников позволяет сделать вывод о том, что современные конфликты встроены в

систему международных отношений, несут в ней значительную функциональную нагрузку и создают условия не только для разрушения, но и для развития системы международных отношений, в том числе по пути модернизации и прогресса [Манойло А.В., 2013, С.54].

Известно, что конфликт является одним из возможных вариантов взаимодействия политических субъектов. Однако из-за неоднородности общества, непрерывно порождающего неудовлетворенность людей своим положением, различия во взглядах и иные формы несовпадения позиций, чаще всего именно конфликт лежит в основе поведения групп и индивидов, трансформации властных структур, развития политических процессов.

Важно также и то, что конфликты, обозначая соперничество тех или иных субъектов (институтов) с одними силами, как правило, выражают их сотрудничество с другими, тем самым стимулируя формирование политических коалиций, союзов, соглашений. Таким образом, современные политические конфликты предполагают четкое формулирование позиций участвующих в политической игре сил, что благоприятно воздействует на рационализацию и структуризацию всего политического процесса.

Конфликты, сообщая обществу и властям об имеющихся разногласиях, противоречиях, несовпадении позиций граждан, стимулируют действия, способные поставить ситуацию под контроль, преодолеть возникшие возбуждения в политическом процессе. Поэтому дестабилизация власти и дезинтеграция общества возникают не потому, что возникают конфликты, а из-за неумения урегулировать политические противоречия, а то и просто элементарного игнорирования этих коллизий. [Протопопов А., 2001, С. 77]

В науке о конфликтах существует такое правило: если энергия людей распылена на решение множества властно значимых задач, а не концентрируется на каком-либо одном конфликте, такие социальные и политические системы, как правило, сохраняют больше возможностей поддерживать стабильность своего развития. Немецкий социолог Л. Козер полагал: неоднородные внутренние конфликты, налагаясь друг на друга,

способны предотвратить глобальный раскол общества, чреватый для последнего полной утратой жизнестойкости. [Козер Л., 2002, С. 147-156].

Политический конфликт, как уже отмечалось, — это противоборство разных политических сил. Данные силы, борясь за реализацию своих интересов, вместе с тем всегда в той или иной мере выражают потребности общественного развития или препятствуют их реализации. Разрешение политического конфликта между силами реакции и силами прогресса всегда сопровождается значительными изменениями во всех сферах жизнедеятельности общества. Однако эти изменения далеко не всегда бывают позитивными с точки зрения общественного прогресса.

В реальной истории часты случаи, когда регрессионные силы, хотя и на короткий промежуток времени, но одерживают победу над силами прогресса. Политический конфликт с таким результатом разрешения несет за собой разруху, хаос, голод, дестабилизацию всех сфер жизнедеятельности общества, разгул преступности, а нередко и гибель значительного количества людей. Совершенно другую роль выполняют политические конфликты, разрешение которых заканчивается победой прогрессивных сил. Данные политические конфликты, как правило, ускоряют общественное развитие, способствуют прогрессивным изменениям в политической и других сферах общественной жизни.

Роль политических конфликтов в развитии общества нельзя оценивать односторонне в связи с тем, что они нередко, как уже отмечалось, разрешаются вооруженным путем, урегулируются аморальными средствами.

Еще один важный фактор, объясняющий значимость политического конфликта в системе международных отношений, говорит о том, что конфликтная политика создает не менее конфликтную экономику. Основная причина этого в том, что в современном обществе очень часто экономика является заложницей каких-либо политических процессов.

Сегодня практически все макроэкономические события обладают политическим оттенком. А попытка подогнать экономические процессы под

политические интересы приводят к игнорированию объективных экономических законов. С другой стороны, влияние на политику крупных бизнес-групп создает дисбаланс в экономическом развитии отдельных регионов и уровне жизни различных социальных групп. В современных конфликтах, все события разворачиваются вокруг права контролировать экономические активы и финансовые ресурсы. И вся политическая элита очень часто оказывается под влиянием больших денег [Цыганков П.А., 1996, С. 254-255].

На сегодняшний день власть обладает большим влиянием на все сферы человеческой жизни, так как конфликты, происходящие в «верхах» передают настроение в общество, а проблемы осложненные недостаточной информацией либо излишка ее не дает сделать выбор на проверенной информации и такое положение вызывает конфликт личности, что ведет к стрессам различных форм. В итоге получается, что политический конфликт обладает способностью возрождать другие виды конфликтов.

Таким образом, подводя итог, реальное политическое сообщество людей всегда формируется через их взаимодействие, предполагая как сотрудничество, так и соревновательность. В целом политический конфликт и представляет собой не что иное, как разновидность конкурентного взаимодействия двух и более сторон (групп государств, индивидов), оспаривающих друг у друга распределение властных полномочий или ресурсов. Конфликт – один из возможных вариантов взаимодействия политических субъектов. Однако из-за неоднородности общества, непрерывно поражающего неудовлетворенность людей своим положением, различия во взглядах и иные формы несовпадения позиций, чаще всего конфликт лежит в основе поведения групп и индивидов, трансформации властных структур, развития политических процессов.

Важно также и то, что конфликты, означая соперничество тех или иных субъектов (институтов) с одними силами, как правило, выражают их сотрудничество с другими, стимулируя формирование политической

коалиции союзов, соглашений. Тем самым политические конфликты предполагают четкое формулирование позиций участвующих в политической игре сил, что благоприятно воздействует на рационализацию и структуризацию всего политического процесса.

В заключении хотелось бы отметить, что конфликт занимает одну из важнейших ролей в системе взаимоотношений между различными политическими акторами. Можно утверждать, что только отдельные разновидности политических конфликтов носят действительно разрушительный для общества характер. В основном же (и прежде всего в странах с гибкой, развитой системой социального представительства) выявление и урегулирование конфликтов дает возможность эффективно поддерживать целостность политической системы, сохранять приоритет центростремительных тенденций над центробежными.

Одним из примеров современного политического конфликта является конфликт в Нагорном – Карабахе.

Глава 2. Нагорно – Карабахский конфликт: проблемы и перспективы развития

2.1. Исторические предпосылки развития Нагорно – Карабахского конфликта

Наиболее сложным и запутанным на постсоветском пространстве является Нагорно-Карабахский конфликт.

Нагорно – Карабахский конфликт – этнополитический конфликт в Закавказье между азербайджанцами и армянами. Юридически территория Нагорного Карабаха является территорией Азербайджана.

Нагорный Карабах — историческая область в Закавказье (рис. 1.). Занимает восточные и юго-восточные горные и предгорные районы Малого Кавказа, вместе с Равнинным Карабахом составляет географическую область Карабах.

Рис. 1. Географическое расположение Нагорного Карабаха

Численность населения (по состоянию на 1 января 2013 года) — 146,6 тысяч человек, подавляющее большинство — армяне. Административный центр — город Степанакерт.

Исследование стоит начать, с того, что армянские исторические источники утверждают, что Арцах (древнеармянское название) впервые упоминается еще в VIII веке до н.э. Если верить данным источникам, то Нагорный Карабах являлся частью Армении еще в период раннего Средневековья. В результате завоевательных войн Турции и Ирана в эту эпоху значительная часть Армении перешла под контроль данных стран. Армянские княжества, или меликства, на тот момент располагавшиеся на территории современного Карабаха, сохранили полунезависимый статус [Маркедонов С., 2008, URL: <http://caucasica.org/analytics/detail.php?ID=1396> (дата обращения 29.04.2016)].

Азербайджан обладает совершенно противоположной точкой зрения. По мнению местных исследователей, Карабах является одним из самых древних исторических регионов их страны. Слово «карабах» по азербайджански переводится так: «гара» означает черный, а «баг» — сад. Уже в XVI веке вместе с другими провинциями Карабах находился в составе государства Сефевидов, а после стал независимым ханством.

Из истории следует, что территория современного Нагорного Карабаха во II в. до н. э. была присоединена к Великой Армении и в течение около шести столетий составляла часть провинции Арцах. В конце IV в. н. э., во время раздела Армении, эта территория была включена Персией в состав её вассального государства — Кавказской Албании. С середины VII века до конца IX века Карабах попадает под арабское владычество, однако в IX–XVI веках становится частью армянского феодального княжества Хачен. Вплоть до середины XVIII века Нагорный Карабах находится под властью союза армянских меликств Хамсы. Во второй половине XVIII века Нагорный Карабах с преобладающим армянским населением вошёл в Карабахское ханство, а в 1813 году в составе Карабахского ханства по Гюлистанскому мирному договору — в Российскую империю [Гушер А., 2005, С.78-89].

В начале XX века регион с преобладающим армянским населением дважды (в 1905–1907 годах и в 1918–1920 годах) становился ареной кровопролитных армяно-азербайджанских столкновений.

В мае 1918 года в связи с революцией и распадом российской государственности в Закавказье были провозглашены три независимых государства, в том числе Азербайджанская демократическая республика (преимущественно на землях Бакинской и Елизаветпольской губерний, Закатальского округа), куда входил и район Карабаха.

Армянское население Карабаха и Зангезура, однако, отказывалось подчиняться властям АДР. Созванный 22 июля 1918 года в Шуше Первый съезд армян Карабаха провозгласил Нагорный Карабах независимой административно-политической единицей и избрал собственное Народное правительство (с сентября 1918 г. — Армянский национальный совет Карабаха).

Противостояние между азербайджанскими войсками и армянскими вооружёнными отрядами продолжалось в регионе вплоть до установления в Азербайджане советской власти. В конце апреля 1920 года азербайджанские войска заняли территорию Карабаха, Зангезура и Нахичевана. К середине июня 1920 года сопротивление армянских вооружённых отрядов в Карабахе с помощью советских войск было подавлено.

30 ноября 1920 года Нагорному Карабаху было предоставлено право на самоопределение.

В июле 1923 года районы Азербайджанской ССР с преимущественно армянским населением (Шушинский, Джебраильский и части Джеванширского и Зангезурского уездов) были объединены в автономное образование (Автономная область Нагорного Карабаха, с 1937 года — Нагорно-Карабахская автономная область). При этом, как отмечает Г. В. Старовойтова, административные границы НКАО не совпадали с этническими границами и в двух районах АзССР, граничивших с НКАО (Шаумяновском и Ханларском), этническим большинством являлись армяне.

В конце 1930-х гг. административно-территориальные изменения внутри Азербайджанской ССР привели к образованию так называемого Лачинского коридора, отделившего территорию НКАО от Армении [Гушер А., 2005, С.78-89].

Конституция Азербайджанской ССР 1937 года объявила армянский язык языком судопроизводства в НКАО, закрепив также опубликование на армянском языке решений и распоряжений Совета депутатов трудящихся НКАО. Кроме того, на армянском языке издавались газеты «Советский Карабах» и «Метаксагорц».

Однако, несмотря на автономию, территория продолжала оставаться Азербайджанской ССР, что способствовало развитию напряжённости конфликта: в 1960-е годы социально-экономическая напряжённость в НКАО несколько раз перерастала в массовые беспорядки. Вопрос о передаче Нагорного Карабаха Армении время от времени поднимался армянским руководством, но не получал поддержки в центре. И в 1960-е годы социально-экономическая напряжённость в НКАО несколько раз перерастала в массовые беспорядки. В адрес руководства Азербайджанской ССР высказывались обвинения в экономической дискриминации НКАО, а также в попытках изменить демографическую структуру автономной области. Если карабахские армяне чувствовали себя ущемлёнными в культурных и политических правах на территории Азербайджана, то карабахские азербайджанцы выдвигают встречные обвинения в дискриминации со стороны армянского большинства на территории самой НКАО.

По мнению Д. Фурмана, положение карабахских армян было лучше и они обладали большими правами, чем азербайджанцы, компактно проживавшие на территории Армении, у которых вообще не было своей национальной автономии [Епифанцев А., 2011, С.156-170].

Известно, что Кавказ является одним из немногих регионов мира, где на сравнительно небольшой территории сосредоточено огромное количество разнообразнейших этносов. На территории Нагорного Карабаха находятся

два крупнейших кавказских народов. Их противостояние обусловлено не только историческими факторами, а также лингвистическими, религиозными и культурными аспектами.

Теперь более подробно о каждом аспекте данного противостояния двух народов (приложение 2):

1. Лингвистический

Армянский язык согласно нынешней лингвистической классификации принадлежит к индоевропейской семье. Наиболее близким его родственником из ныне существующих языков предположительно является греческий, а из мертвых языков – фригийский. Среди индоевропейских языков армянский входит в группу, единственным представителем которой и признан, в то время как остальные группы (славянская, германская, кельтская, романская) дали большое количество «потомков» в виде национальных языков, на которых говорит большая часть населения мира. Стоит отметить тот факт, что в этом отношении у армянского много общего с греческим: последний также является единственным представителем отдельной индоевропейской ветки, хотя некоторые лингвисты и выделяют ряд греческих диалектов, на которых говорят греки диаспоры.

Отличие азербайджанцев от армян в том, что их язык, принадлежит к огузской ветви тюркских языков, не имеет ничего общего с индоевропейскими. Согласно одной из гипотез, индоевропейские и алтайские языки (в числе которых – и тюркские) являются «родственниками» на более высоком таксономическом уровне, входя в так называемую ностратическую макросемью. Разделение праиндоевропейского языка и предка алтайских языков произошло предположительно 12 тысяч лет назад. Естественно, прямых доказательств этому быть не может, гипотеза выдвинута на основе данных глоттохронологии, изучающей порядок и скорость изменения языков под воздействием времени и при взаимодействии с другими языками. Вследствие чего, Азербайджанский язык настолько похож на турецкий, что многие даже считают его диалектом последнего.

2. Религиозный

По второму параметру также различие принципиальное: армяне были народами – первоначальниками в мире, принявшим христианство в качестве государственной религии. Это случилось в 301 году нашей эры. Второй была Грузия – 324 год, а в Римской империи окончательное становление христианства как государственной религии произошло лишь в конце 4 века при правлении Феодосия Великого. Вот уже больше 18 веков, несмотря на все исторические передраги, Армения исповедует христианство.

Азербайджанцы считаются последователями ислама шиитского толка. Этим они отличаются от своих близких родственников турок, которые исповедуют суннизм. Разница объясняется тем, что территория Азербайджана продолжительное время находилась в политической зависимости от Ирана, где шиитская разновидность ислама укоренилась очень давно. Конкретной даты принятия азербайджанцами ислама не существует, так как они долго не имели единой государственности, да и становление их этноса, в отличие от армянского, продолжалось все позднее Средневековье и даже в Новое время.

3. Культурный

Знаменитый историк и этнолог Л. Гумилев считал армян «осколком» Византийской империи. Это верно, ведь армяне дали Византии много представителей господствующего класса, в том числе военных, и даже семь императоров и одну династию, несправедливо названную историками Македонской. И впоследствии, когда вал мусульманского завоевания прокатился по Передней Азии и Кавказу, армяне сохранили христианскую (во многом византийскую) культуру. Территория расселения армян ранее была значительно обширнее, чем территория современной Армении. Гора Арарат, являющаяся национальным символом, сейчас находится на территории Турции, хотя и видна с территории Армении невооруженным глазом.

Проблема в том, что после череды русско-турецких войн часть армянских земель была присоединена к составу Российской империи, что сохранило и армянскую культуру, и армян как народ, а в Османской империи они были подвержены многочисленным гонениям и физическому уничтожению (последний случай – геноцид 1915 года, когда погибло около миллиона армян). В результате армяне Турции расселились по всему миру, дав начало диаспоре. Оставшиеся были либо физически уничтожены, либо, приняв ислам, ассимилированы турками, исключений мало. И сейчас в Армении проживает меньше армян, чем вне страны (около 3 млн. и 8-9 млн. соответственно). Армяне диаспоры оставили заметный след в культуре стран своего расселения. Это Шерилин Саркисян, более известная как певица Шер, французский певец Шарль Азнавур (Шахнур Азнавурян), русский художник-маринист Иван Айвазовский (Ованес Айвазян) и многие другие.

Большинство азербайджанцев также проживает вне Азербайджана (8 млн. и 24-27 млн. человек соответственно). В отличие от армян, расселившихся по всему миру, азербайджанцы сконцентрированы в основном в близлежащих мусульманских государствах. В одном только Иране живет в два с лишним раза больше азербайджанцев, чем в самом Азербайджане! Но это случилось не в результате исхода из страны, а потому, что в 19 веке Россия и Иран спорную территорию делили произвольно, не глядя на то, что в результате целые народы оказались разъединенными. Азербайджанцы также оставили заметный культурный след вне своей страны, и прежде всего – в Иране: поэт Мухаммед Шахрияр, певица Гугуш, историк и лингвист Ахмед Кесрави [Епифанцев А., 2011, С.156-170].

Нельзя не отметить фактор этнических чисток в данном регионе, особенно в 1918-1920 годах. Армяне, живущие идеей «Великой Армении», для достижения своих целей в различные времена с помощью зарубежных покровителей осуществляли чудовищный террор и геноцид против азербайджанцев и турок, проводя тем самым политику этнических чисток. Так, азербайджанский народ, будучи подвержен на протяжении последних

200 лет проводимой армянскими националистами устойчивой политике этнической чистки, геноцида и агрессии, был изгнан со своих исторических земель. Превратился в беженцев и вынужденных переселенцев.

Одной из главной причин масштабной политики переселения было то, что Царская Россия, завладев новыми землями, изначально не доверяла коренным кавказским народам и считала необходимым для укрепления своей власти в регионе заселение его «благонадежными» народами. С этой целью еще в начале XVIII века при российском императоре Петре I выбор пал на армян, однако осуществление этой переселенческой политики было начато в период длительных русско-турецких и русско-персидских войн второй половины XVIII- начала XIX вв.

Начальным этапом этих искусственных демографических изменений принято считать начало XIX века, когда Азербайджанские Ханства стали переходить под власть Царской России. Фактически история армяно-азербайджанского конфликта берет свое начало с масштабной переселенческой политики XIX-XX вв. на Южном Кавказе начатой Царской Россией и затем продолженной СССР, вплоть до развала Советского государства.

По мере продвижения российских войск на Южном Кавказе, переселением занялся главнокомандующий на Кавказе генерал П.Д.Цицианов; начав этот процесс в октябре 1803 года, он указал на желание армян «видеть скорейшее и благоуспешное водворение в сих странах российского владычества» [Алиев Н., 2005, С.128-134]. С этого времени армянские переселенцы стали заселять Иреванское и Карабахское Ханства Азербайджана. Однако масштабная переселенческая политика началась после 1828 года, когда между Российской империей и Персидским государством был подписан Туркменчайский мир. По его условиям, Азербайджан оказался разделен на две части – Северный (отошел к России) и Южный (остался у Персии), а река Араз была определена как демаркационная линия.

В общем, в результате только Туркменчайского договора в течение нескольких месяцев из Персии в Азербайджан переселилось 40 тысяч армянских семей. Затем, опираясь на договор с Османской империей, в 1830 году Россия переселила из Малой Азии на Кавказ ещё 12 655 армянских семей (около 40 тыс. человек).

В итоге, в 1828-1830 годах империя переселила 84 тысячи семей из Турции на Кавказ и разместила их на самых хороших землях Карабаха, Иревана (Ереван), Борчалы, Ахалкана и Ахалтахисина. Армяне переселились не только на Карабахские земли, но и на территории, расположенные от озера Гейча (переименовано армянами в Севан) в горных территориях, сначала официально приблизительно 12 тысяч семей, а в дальнейшем, по не официальным данным, ещё больше. В период 1828-1839 гг. в горные части Карабаха было переселено 200 тысяч армян. В 1877-1879 годах во время русско-турецкой войны на юг Кавказа были переселены еще 185 тысяч армян. В результате, в Северном Азербайджане произошли значительные демографические изменения, которые еще более усилились вследствие ухода коренного населения, с территорий, заселяемых армянами. Эти встречные потоки носили вполне «законный» характер, так как официальные русские власти, переселяя армян в Северный Азербайджан, не препятствовали уходу отсюда тюрков-азери в иранские и османские пределы.

Самое большое переселение было в 1893-1894 годах. Уже в 1896 году число пришедших армян достигало 900 тысяч. Из-за переселения в 1908 году в Закавказье число армян достигало 1 миллиона 300 тысяч человек, 1 миллион из которых был переселён царской властью из зарубежных стран.

В начале XX века, армянские националисты, расширив свою деятельность по реализации идеи «Великой Армении», выдвинутой в программе партии «Дашнакцутюн», планомерно изгоняя азербайджанцев, проживавших на своих исторических землях, из родных очагов, приступили к осуществлению политики этнической чистки и геноцида.

Так, в 1905-1906 годах армяне совершили погромы против мирных азербайджанцев в Баку, Гяндже, Карабахе, Иреване, Нахчыване, Ордубаде, Шарур-Даралаязе, Тифлисе, Зангезуре, Газахе и других местах, учинили беспощадную расправу над населением, сожгли и разрушили города и села. Армянские вооруженные отряды разгромили более 200 азербайджанских населенных пунктов в Шушинском, Зангезурском и Джебраильском уездах, Иреванской и Гянджинской губерниях, десятки тысяч наших соотечественников были изгнаны из родных очагов и стали беженцами и вынужденными переселенцами.

Совершив без разбору убийство более 200 тысяч азербайджанцев (детей, женщин, стариков), армяне провели этническую чистку для создания на этих территориях обещанного им царской Россией «Армянского государства». Таким образом, армяне, пользовавшиеся покровительством царизма и в годы Первой мировой войны, продолжали чинить расправы над азербайджанцами [Алиев Н., 2005, С.128-134].

После произошедших в 1917 году в России февральских и октябрьских событий партия «Дашнакцутюн» и Армянский национальный конгресс развернули более широкую деятельность.

В то же время С.Шаумян, назначенный В.Лениным в декабре 1917 года временным чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа, стал организатором и руководителем массового истребления азербайджанцев.

В 1918-1920 годах из 575 тысяч азербайджанцев, живших на территории нынешней Армении, были убиты и изгнаны из родных земель 565 тысяч человек. Подтверждая эту цифру в своей книге под названием «Население Советской Армении 1831-1931», З.Коркодян пишет, что в 1920 году советской власти от дашнаков досталось чуть более 10 тысяч тюркского (азербайджанского) населения. В 1922 году после возвращения 60 тысяч беженцев азербайджанцев здесь стало 72 тысячи 596 человек, а в 1931 году - 105 тысяч 838 человек».

В целом, в результате беспощадного продолжения массовой бойни, устроенной армянами в 1918-1920 годах, наряду с Баку, Губой, Шамахой, Кюрдамиром и Лянкяраном, также в Шуше, на территории Эриваньской губернии, в Зангезуре, Нахчыване, Шаруре, Ордубаде, Карсе и других регионах были самыми жестокими методами убиты десятки тысяч азербайджанцев, более одного миллиона человек изгнаны с родных земель. При совершении армянами этих злодеяний на исторических азербайджанских землях были сожжены школы и мечети, уничтожены образцы материальной культуры.

Эскалация чисток началась во второй половине XX века. В результате осуществленных армянскими националистами и их зарубежными покровителями в 1987-1994 гг. этнических чисток азербайджанского населения Армении, неотъемлемой части Азербайджана: Нагорного Карабаха и семи прилегающих к нему районов, свыше миллиона азербайджанцев стали беженцами и вынужденными переселенцами [Гушер А., 2005, С.78-89].

Депортации и изгнание азербайджанцев в 1987-1994 гг. являются одним из наиболее кровопролитных эпизодов в почти 200-летней цепи этнических чисток и вытеснения азербайджанского населения из Армении и Карабаха.

Суммируя все вышесказанное, нужно отметить, что Нагорно-карабахский конфликт не являет собой этнополитический конфликт «в чистом виде». Как и в любом другом этнополитическом конфликте современности, в нагорно-карабахском конфликте переплетаются этнические, политические, правовые, социальные, экономические и многие другие линии соперничества. В исследовании нами были выделены четыре главных предпосылки развития противостояния между азербайджанцами и армянами на территории Нагорного Карабаха: исторический, религиозный, лингвистический и культурный факторы.

2.2. Эскалация конфликта в Нагорном Карабахе

Эскалация конфликта в Нагорном Карабахе имеет несколько этапов. Первым этапом принято считать период во время перестройки. Изначально, необходимо уделить внимание понятию эскалация.

Эскалация – тот период, в который конфликт проходит основные этапы своего развития и приближается к завершению. Термин пришел из латинского языка и в переводе означает «лестница». Эскалация показывает конфликт, прогрессирующий во времени, характеризующийся постепенным обострением противоборства между конфликтующими сторонами, когда каждый последующий выпад, каждое последующее нападение или давление на оппонента становится более интенсивным, чем предыдущее.

Эскалация характеризуется следующими признаками [Анцупов А.Я., 2008, С. 96]:

1. Сужение когнитивной сферы в поведении и деятельности
 2. Вытеснение адекватного восприятия другого, образом врага.
 3. Рост эмоционального напряжения.
 4. Переход от аргументов к претензиям и личным выпадам.
 5. Рост иерархического ранга интересов, нарушается и защищается, его поляризация.
 6. Применение насилия.
 7. Потеря первоначального предмета разногласий заключается в том, что противоборство, которое началось через спорный объект, перерастает в более глобальное столкновение, в процессе которого первоначальный предмет конфликта уже не играет основной роли.
 8. Расширение границ конфликта.
 9. Увеличение количества участников.
- Теперь перейдем к эскалации Нагорно – Карабахского конфликта.

Армяно-азербайджанский конфликт стал следствием советской внутренней политики, возник в благоприятный для того периода распада СССР. Внутренняя политика Советского Союза послужила катализатором центробежных процессов, которые привели к тому, что в 1988 г. сепаратистские силы Нагорно-Карабахской автономной области (НКАР) Азербайджанской Республики организовали митинги и забастовки с целью выхода из состава Азербайджанской Республики, с последующим присоединением к Армении.

На протяжении 1988-1991 гг. происходила эскалация армяно-азербайджанских противоречий [Svensson I., 2009, С. 9].

В Армении притеснялись азербайджанцы, в 1988 г. первая волна азербайджанских беженцев достигла Баку. В Азербайджане события развивались параллельно процессам в Армении, главным объединяющим условием стал карабахский вопрос, подход к которому было таким же непримиримым, как и у армян. Республика Армения приняла решение о присоединении Нагорного Карабаха, в ответ на это Азербайджанская Республика упразднила Нагорно-Карабахскую автономную область и распространила на эту территорию единое административно-территориальное деление [Алиев Н., 2005, С. 128].

Недовольство армянского населения в регионе было вызвано своим социально-экономическим положением, на что повлияла начатая президентом СССР Михаилом Горбачёвым политика демократизации советской общественной жизни и послабление политических ограничений.

Протестные настроения осложнялись армянскими националистическими организациями, а действия зарождающегося национального движения умело организовывались и направлялись.

Руководство Азербайджанской ССР и Коммунистической партии Азербайджана, со своей стороны, пыталось контролировать ситуацию, задействовав привычные командно-бюрократические рычаги, которые в данной ситуации оказались неэффективными.

Большая часть азербайджанцев, проживавших в Армении, должны были бежать. В феврале 1988 начались армянские погромы в Сумгаите, возникли тысячи армянских беженцев.

Летом 1988 Верховный Совет Армении дал разрешение на вхождение НКАО в состав Армянской ССР, а азербайджанский Верховный Совет — о сохранении НКАО в составе Азербайджана с последующей ликвидацией автономии.

В июле 1988 областной совет Нагорного Карабаха принял решение о выходе из состава Азербайджана. На заседании 18 июля 1988 Президиум Верховного Совета СССР сообщил о невозможности передачи НКАО Армении.

В сентябре 1988 года между армянами и азербайджанцами начались военные столкновения, перешедшие в затяжной вооружённый конфликт, в результате которого имелись большие человеческие жертвы. В результате удачных вооружённых действий армян Нагорного Карабаха (по-армянски Арцах) эта территория вышла из-под контроля Азербайджана. Решение вопроса об официальном статусе Нагорного Карабаха было отложено на неопределённое время.

Обоюдные противоречия привели к началу большого вооружённого конфликта. Руководство СССР пыталось использовать силовые меры, но было уже поздно – Советский Союз закончил свое существование. Независимый Азербайджан провозгласил Нагорный Карабах своей территорией, НКАО в свою очередь провозглашает независимость в границах автономной области.

В 1991 году в Карабахе начались полноценные военные действия. С помощью проведения референдума в декабре 1991 года Нагорный Карабах хотел получить право на полную независимость. Попытка не удалась, и этот край стал заложником противоположных претензий Армении и попыток Азербайджана удержать власть.

Итого полномасштабных вооруженных действий в Нагорном Карабахе 1991 года – начала 1992 года стал почти полный захват постоянными армянскими частями 7 азербайджанских регионов. Вскоре за этим боевые операции с использованием самых актуальных систем оружия перекинулись на внутренний Азербайджан и армяно-азербайджанскую границу.

Переговоры, в процессе которых стороны пытались урегулировать конфликт мирным путем, начались практически сразу после того как была провозглашена независимая НКР. Например, 23 сентября 1991 года состоялась встреча, на которой присутствовали президенты Азербайджана, Армении, а также России и Казахстана. Весной 1992 года ОБСЕ была учреждена группа по урегулированию карабахского конфликта. Несмотря на все попытки международного сообщества остановить войну, прекратить огонь удалось лишь весной 1994 года. Пятого мая в столице Киргизии был подписан Бишкекский протокол, после чего участники прекратили огонь уже спустя неделю.

Война длилась до 1994 г. В войне принимала участие Армения и Нагорный Карабах с одной стороны, Азербайджан при поддержке добровольцев-мусульман – с другой. В середине 1994 г. была создана Нагорно-Карабахская Республика. Н. Алиев подчеркивает, что «вооруженные силы Армении оккупировали приграничные с этой республикой районы Азербайджана, территорию бывшей НКАО и другие, прилегающие к ней районы, т.е. в общей сложности около 20% территории Азербайджана [Алиев Н., 2005, С. 129].

По уровню военного противостояния её превзошёл лишь чеченский конфликт, но, как отметил Сванте Корнелл «из всех кавказских конфликтов карабахский конфликт имеет наибольшее стратегическое и общерегиональное значение» [Cornell S, 1999, P. 29].

Первым государством, которое выступило с инициативой перемирия, стала Российская Федерация. Миротворческие усилия руководство России предприняло осенью 1991 г. Однако остановить масштабные военные

действия не удалось. Благодаря действиям российского руководства в мае 1994 г. было достигнуто Соглашение о прекращении огня. Тем не менее, конфликт полностью разрешен не был и перешел в стадию «заморозки».

Помимо России в мирном разрешении конфликта приняли участие и другие государства, которые вошли в состав Минской группы ОБСЕ. В 1992 г. к подключению урегулирования конфликта подключилось СБСЕ, была создана Минская группа, которая получила право на проведение переговоров по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта. На первом этапе деятельность Минской группы не была значимой, только благодаря усилиям России, которая действовала через своих представителей в Межпарламентской ассамблее СНГ, конфликтующие стороны подписали мирный договор в Бишкеке 12 мая 1994 года [Бабаян Д., 2010, С. 18].

Однако и данные действия не принесли значительных результатов, вооруженные действия были остановлены, но стороны продолжали оставаться непримиримыми. Вследствие чего, США и Россия выработали два проекта урегулирования конфликта, действуя в контексте инициативы, сопредседатели Минской группы создали единый документ, который содержал в себе конкретные предложения по урегулированию конфликта.

Эти предложения были переданы руководству Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха. Однако руководства этих стран встретили их достаточно «прохладно», только спустя месяц удалось добиться определенных подвижек в переговорах, благодаря саммиту «Большой восьмерки» в Денвере (Колорадо). Несмотря на усилия и попытки ведущих мировых держав разрешить эти противоречия, значительных результатов достигнуть не удалось.

Обстановка в переговорных процессах значительно осложнилась в конце 90-х, когда обе армянские стороны – Ереван и Степанакерт стали выступать сообща с жестких позиций, они отвергали территориальную целостность Азербайджана, а освобождение оккупированных территорий допускали только в обмен на статус Нагорного Карабаха. Свою позитивную

роль в возобновлении непосредственного диалога сыграла Россия. В ходе декабрьских (1998 г.) рабочих визитов в Москву министров иностранных дел Азербайджана и Армении российская сторона подчеркивала, что только прямой диалог Еревана и Баку на высшем уровне позволит сохранить мир в регионе. В канун заседания Совета глав государств СНГ (Москва, 1 апреля 1999 г.) состоялась закрытая встреча президентов Азербайджана и Армении, в ходе которой оба лидера не только подтвердили приверженность мирному пути разрешения конфликта, но и договорились о графике двусторонних встреч «в рамках международных форумов». К сожалению, реакция общественного мнения на активизацию переговоров была как в Азербайджане, так и в Армении только негативной. В Баку подал в отставку министр иностранных дел Т. Зульфугаров, а в Ереване 27 октября 1999 года группа террористов, беспрепятственно проникнув в зал заседаний Национального собрания, расстреляла премьер-министра В. Саркисяна, спикера парламента К. Демирчяна, вице-спикера Ю. Бахшана (всего погибло восемь человек). Переговоры, тем не менее, продолжались, хотя и без каких-либо намеков на успех [Епифанцев А., 2011, С.156-170].

Несмотря на сложившуюся ситуацию «ни войны, ни мира», сторонами так и не были выработаны подходы для окончательного урегулирования конфликта.

В середине лета 2014 года на территории Нагорного Карабаха снова появилась резкая эскалация напряжённости, следствием чего стали человеческие жертвы. В конце июля 2014 года на армяно-азербайджанской границе случились столкновения между войсками двух государств, в результате которых погибли военные как с армянской, так и с азербайджанской стороны.

У каждой стороны существует своя версия случившегося. По версии Азербайджана, в ночь на 1 августа 2014 года разведывательно-диверсионные группы армянской армии предприняли попытку перейти линию соприкосновения войск двух государств на территории Агдамского и

Тертерского районов. В результате погибло четверо азербайджанских военнослужащих.

По версии официального Еревана, ситуация происходила совершенно по-другому. Официальная позиция Армении гласит, что азербайджанская диверсионная группа проникла на территорию непризнанной республики и обстреляла армянскую территорию из артиллерийского и стрелкового оружия.

При этом Баку, по утверждению министра иностранных дел Армении Эдварда Налбандяна, не соглашается на предложение мирового сообщества расследовать инциденты в пограничной зоне, а значит, поэтому, по мнению армянской стороны, именно Азербайджан ответствен за нарушение перемирия.

По данным минобороны Армении, только за период 4–5 августа нынешнего года Баку возобновлял обстрелы противника около 45 раз, используя артиллерию, в том числе крупнокалиберное оружие. Со стороны Армении за этот период жертв нет.

Кроме того, по данным армии обороны непризнанной Нагорно-Карабахской республики (НКР), за неделю с 27 июля по 2 августа Азербайджан 1,5 тысячи раз нарушал установленный с 1994 года режим перемирия в зоне конфликта в Нагорном Карабахе, в результате действий с обеих сторон погибло порядка 24 человек.

Реакция на ситуацию тут же проявилась. Администрация МИД РФ расценил обострение ситуации, «повлѣкшее за собой значительные человеческие жертвы», как серьёзное нарушение договорѣнностей о прекращении огня 1994 года. Ведомство призвало «проявить сдержанность, отказаться от использования силы и предпринять незамедлительные меры, направленные на стабилизацию положения». В свою очередь Госдепартамент США призвал соблюдать режим прекращения огня, а президентов Армении и Азербайджана — встретиться при первой же возможности и возобновить диалог по ключевым вопросам.

Несмотря на заявление азербайджанского руководства о прекращении огня, в Нагорном Карабахе продолжается эскалация конфликта. 4 апреля Управление ООН по координации гуманитарных вопросов сообщило, что, по меньшей мере, 33 человека погибли, еще 200 получили ранения после возобновления боев в регионе в ночь на 2 апреля. Неофициальные источники говорят уже о нескольких сотнях погибших.

Уже в 2016 году, 3 апреля министерство обороны Армении сообщило о боях вдоль всей линии соприкосновения в Нагорном Карабахе в ночь с субботы на воскресенье, 2 на 3 апреля. В Баку также подтвердили факт активизации столкновений. Чуть позже министерство обороны Азербайджана сообщило об уничтожении штаба армянской армии в непризнанной НКР «точным ответным ударом» и гибели большого количества высокопоставленных военнослужащих. Правда, пресс-секретарь карабахского ведомства Сенор Асратян эту информацию не подтвердил.

Событием, которое послужило резкой эскалации конфликта, считают встречу 31 марта президента Азербайджана И.Алиева и вице-президента США Дж. Байдена, где присутствовал также госсекретарь Дж. Керри.

Президент Армении Серж Саргсян в понедельник, 4 апреля, на встрече с представителями ОБСЕ заявил, что обострение конфликта может перерасти в полномасштабную войну. Если это произойдет, Саргсян пообещал признать независимость Нагорного Карабаха. Он также распорядился «поработать над заключением договора о военной взаимопомощи с Нагорным Карабахом» и добавил, что Армения продолжит выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности населения Нагорного Карабаха как сторона соглашения о прекращении огня 1994 года.

В свою очередь, пресс-секретарь министерства иностранных дел Азербайджана Хикмет Гаджиев заявил, что Баку пойдет на прекращение огня только при условии, что вооруженные силы Армении покинут Нагорный Карабах. Таким образом, пока не похоже, что стороны готовы пойти на деэскалацию и сесть за стол переговоров.

Российское руководство сейчас активно ведет переговоры с конфликтующими сторонами и убеждает их сесть за стол переговоров. Министры иностранных дел и обороны РФ Сергей Лавров и Сергей Шойгу уже обсудили ситуацию с коллегами из Армении и Азербайджана и выразили надежду, что они «услышат призывы России, США и Франции к прекращению огня» [Епифанцев А., 2011, С.156-170].

Причиной инцидентов в Нагорном Карабахе, в том числе эскалации конфликта в начале апреля, является то, что не было обеспечено разведение сил сторон от линии соприкосновения, считает бывший полномочный представитель президента РФ по Нагорному Карабаху, сопредседатель Минской группы ОБСЕ в 1992—1996 годах Владимир Казимиров [РИА Новости. Режим доступа:<http://ria.ru/world/20160406/1403572321.html> (дата обращения:02.05.2016)].

«Сама по себе первопричина того, что в этом конфликте было много инцидентов на линии соприкосновения в том, что было не соблюдено элементарное требование, когда достигается прекращение огня, — нужно тут же добиться развода сторон от линии соприкосновения», — заявил он на пресс-конференции в Москве.

По словам дипломата, если этого не происходит, то даже самый безобидный инцидент может вызвать реакцию у другой стороны.

Днем 5 апреля НКР, Армения и Азербайджан заявили о прекращении боевых действий. Тем не менее стороны продолжают обвинять друга друга в нарушениях режима прекращения огня.

В разрешении конфликта мирным и дипломатическим путем очевидно заинтересована Россия. Ведь эскалация грозит не только дестабилизацией Армении, Азербайджана и всего кавказского региона, но и непосредственным втягиванием России в боевые действия. Примечательно, что Армения является членом Организации договора о коллективной безопасности, куда входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Ереван председательствует в ОДКБ с сентября 2015 года. В

секретариате организации заявили, что она находится в постоянном контакте с военно-политическим руководством Армении. Конкретные шаги возможны, если в адрес ОДКС поступит официальное обращение от армянских властей. Кроме того, на территории Армении находится 102-я российская военная база в Гюмри в 126 км к северу от Еревана.

Российский политолог, эксперт по Южному Кавказу А. Арешев полагает, что Россия будет действовать по ситуации. Он объясняет эту ситуацию тем, что Москва попала в очень сложное положение, делать выбор между Баку и Ереваном никому не хочется. Но, как отмечает политолог, одна из сторон последовательно работает на эскалацию напряженности и идет на срыв и без того хрупкого соглашения о прекращении огня. Итогом может стать широкомасштабный конфликт, который может привести к серьезным последствиям [].

Проанализировав различные средства массовой информации, был проведен контент-анализ по статьям журналов и газет, сборникам статей на тему «Международный конфликт в Нагорном Карабахе» за период 2015-2016 гг. (приложение 3).

Стоит отметить, что при резкой эскалации конфликта в апреле 2016 года, резко возросло количество публикаций на данную тему. Но в 2015 году данную тему тоже затрагивали. Еще в прошлом году, исследователи отмечали роль Турции в этом регионе. Исследователь Петрова С.В. отмечает, что Турция в изменившихся условиях тоже пытается сыграть в свою геополитическую игру, выдвинув новую инициативу по стабилизации Южного Кавказа. Кроме того, уже в 2016 году исследователь Э. Джереджян снова отметил какую роль играет Турция.

Также необходимо учесть, что исследователи пытаются прогнозировать ситуацию в Нагорном Карабахе. Так, например, С. Маркедонов считает, что «даже если благодаря дипломатическим усилиям ситуация в Нагорном Карабахе будет стабилизирована, ключевые проблемы конфликта не будут решены в ближайшее время». Ростовский М. отмечает,

что единственным фактором отсутствия масштабных боевых действий между Баку и Ереваном в течении является относительная военная слабость Азербайджана. В общем, Азербайджану отдают важную роль в этом конфликте. Нуриева И. полагает, что действует на демократических принципах, тем самым пытаюсь добиться решения проблем как межгосударственных, так и внутригосударственных только мирным путем.

Подводя итог, нужно отметить, что тема Нагорного Карабаха является в настоящий момент актуальной. Каждый исследователь выделяет свое видение ситуации, и пытается спрогнозировать возможные ситуации развития ситуация. Но пока неизвестно как разрешиться конфликт, это отмечают все без исключения.

В заключении, нужно отметить, что ситуация в данный момент не прошла военную фазу. Раз конфликт вошел в военную стадию, ситуация должна каким-то образом быть доведена до конца. В наше время большая часть Нагорного Карабаха контролируется непризнанной Нагорно-Карабахской Республикой, поддерживающей тесные связи с Республикой Армения. Армянские власти постоянно подвергаются давлению со стороны внутренних сил, призывающих к аннексии Нагорного Карабаха. Армения, однако, не идёт на это, опасаясь реакции Азербайджана и международного сообщества. Политическая жизнь Армении и Нагорно-Карабахской Республики тесно связаны. В настоящий момент Азербайджан отказывается признавать Нагорно-Карабахскую Республику одной из сторон конфликта, и потому в переговорах участвуют только Азербайджан и Армения, что вызывает недовольство в самой Нагорно-Карабахской Республике.

2.3. Перспективы разрешения Нагорно–Карабахского конфликта: ситуационный анализ

Эскалация в зоне карабахского конфликта в начале апреля 2016 г. не только поставила под угрозу стабильность на Южном Кавказе, но и явилась инициатором создания зоны неопределенности, которая может спровоцировать обострение конфликтов по целому ряду векторов международной напряженности.

Армянские и азербайджанские источники имеют различные точки зрения на историю региона. По данным армянских источников, Нагорный Карабах в начале первого тысячелетия до н.э. входил в политико-культурную сферу Ассирии и Урарту. Впервые упоминается в клинописи Сардура II, царя Урарту (763-734 до н. э.). По данным азербайджанских источников, Карабах — одна из древнейших исторических областей Азербайджана.

Конфликт между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха начался в феврале 1988 года, когда Нагорно-Карабахская автономная область заявила о выходе из Азербайджанской ССР. В сентябре 1991 года в центре НКАО Степанакерте было объявлено о создании Нагорно-Карабахской республики (НКР).

С 1992 года ведутся переговоры по мирному урегулированию конфликта в рамках Минской группы ОБСЕ. Азербайджан настаивает на сохранении своей территориальной целостности, Армения защищает интересы непризнанной республики, так как НКР не является стороной переговоров.

5 мая 1994 года при посредничестве России, Киргизии и Межпарламентской Ассамблеи СНГ в столице Киргизии Бишкеке представители Азербайджана, Армении, азербайджанской и армянской общин Нагорного Карабаха подписали протокол с призывом прекратить огонь в ночь с 8 на 9 мая. Этот документ вошел в историю урегулирования

карабахского конфликта как Бишкекский протокол. Соглашение вступило в силу 12 мая 1994 года.

С 1999 года проходят регулярные двусторонние и трехсторонние встречи лидеров двух стран. Последняя встреча президентов Азербайджана и Армении Ильхама Алиева и Сержа Саргсяна в рамках переговорного процесса по урегулированию нагорно-карабахской проблемы состоялась 19 декабря 2015 года в Берне (Швейцария).

Несмотря на окружающую переговорный процесс конфиденциальность, известно, что их основой являются так называемые обновленные Мадридские принципы, переданные Минской группой ОБСЕ сторонам конфликта 15 января 2010 года. Основные принципы урегулирования нагорно-карабахского конфликта, именуемые Мадридскими, были представлены в ноябре 2007 года в столице Испании. Азербайджан настаивает на сохранении своей территориальной целостности, Армения защищает интересы непризнанной республики, так как НКР не является стороной переговоров.

В настоящее время возобновление политического диалога осложнилось обострением ситуации в зоне конфликта, увеличением числа жертв, в том числе, среди мирного населения.

Цели и причины участников изложены в таблице 1.

Данный конфликт по масштабу относят к международным конфликтам. Кроме того, по характеру развития: эволюционный международный конфликт, в ходе которого возможно перескакивание через фазы развития в сторону как эскалации, так и деэскалации конфликта.

Среди косвенных участников, последнее время одну из главенствующих ролей отдают Турции. Ряд экспертов предполагает, что повторные эскалации в Нагорном Карабахе с перспективой разрастания конфликта до войны, может спровоцировать Турцию на активные действия военного характера, в том числе, например, размещение на территории Азербайджана своего военного контингента.

Таблица 1

Прямые участники			
Армения:		Азербайджан:	
<p>Присоединение НКАО к своей территории – восстановление исторической справедливости. Признание права народа Карабаха на самоопределение и признание НКР как государства. Прекращение изоляции Армении в регионе и налаживание отношений с соседями.</p>		<p>Сохранение территориальной целостности и мирное сосуществование армянской и азербайджанской общин на территории Нагорного Карабаха. Контроль над экономическим потенциалом территории.</p>	
Косвенные участники			
Россия:	Турция:	США:	Грузия:
<p>Контроль над когда-то подвластной территорией. Недопущения усиления позиций США и Турции в регионе. Прекращение боевых действий в регионе. Прекращение гибель мирных людей в регионе. Включение Нагорного Карабаха в «список» подконтрольных территорий.</p>	<p>Реализация железнодорожного сообщения Баку – Тбилиси – Карс (БТК), которое является составной частью проекта по соединению железных дорог Южного Кавказа с Европой через Турцию. Нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД), который играет ключевую роль во взаимоотношениях Турции с США и Великобританией. Сильное азербайджанское лобби в Турции («братские» народы). Исторические антиармянские настроения. Геополитическое укрепление своих позиций в регионе.</p>	<p>Проазербайджанская позиция с целью геополитического закрепления на Кавказе: выгодный маршрут нефтепровода из Ирана в Европу (Набукко). Сейчас занимает двойственную позицию. Перехват инициативы в данном регионе у России в переговорном процессе.</p>	<p>Поддержка США и ее целей. Проазербайджанская позиция в целом. Необходимость в разрешении конфликта из-за того, что территориальная целостность нарушена и на территории существует два «мало кем признанных» государства.</p>

К этому решению турецкое правительство может подтолкнуть, как минимум, три обстоятельства:

1. Опасения потерять ключевые региональные проекты, которые Турция развивала долгие годы преимущественно по оси Баку – Тбилиси – Анкара. Данные опасения могут подогреть и активизировавшиеся в конце 2015 – начале 2016 гг. переговоры между Газпромом и министром энергетики Грузии Кахой Каладзе.

2. Для Турции важность Грузии трудно переоценить: это не только важнейшая транзитная зона, через которую проходит ключевая логистика, но и ворота Анкары на Южный Кавказ и – далее – в Центральную Азию. Переход Грузии в орбиту влияния Москвы не может не тревожить и союзников Турции – США и ЕС.

3. При всех очевидных потерях для Анкары от военной эскалации в Нагорном Карабахе, Турция, тем не менее, может повернуть ход событий и в свою пользу. Рост напряженности с Россией показал, что Москва не намерена оставлять за Турцией то поле для маневра, которое у нее было в период взаимодействия с Россией. Сегодня в рамках своего внешнеполитического курса Россия решает задачу по максимальной нейтрализации Турции, отрезая её от ключевых геополитических процессов. В рамках этой логики нестабильность в зоне Нагорного Карабаха может быть использована Турцией как плацдарм для действий, направленных на вытеснение России. С момента обострения сирийского кризиса, Турция столкнулась с серьезной проблемой – сохранение внутренней стабильности ввиду курдского фактора на сирийском треке. Чем больше повышалась роль сирийских курдов в борьбе с Исламским государством, тем острее вставал курдский вопрос внутри самой Турции.

В этой ситуации «маленькая победоносная война» на внешних рубежах может стать для Анкары эффективным средством для переключения внимания населения с огрехов нынешней администрации на выгодную для официальной Анкары «мобилизующую» повестку дня. В тоже время, в

случае неудачи Турция столкнется с серьезными проблемами и в геополитическом плане она будет фактически вытеснена в сирийский театр действий, развитие которого сталкивает интересы Турции не только с Россией, но и с её западными партнерами: США и ЕС.

В настоящий момент времени на линии столкновения конфликтующих сторон в Нагорном Карабахе временное затишье. Однако развитие событий в целом отнюдь не обещает дальнейшего спокойствия в регионе. При этом исход возможных столкновений в будущем будет определяться не только и не столько военным потенциалом Армении и НКР с одной стороны и Азербайджана с другой, сколько влиянием внешних игроков.

Ситуацию готовятся разбирать и на международном уровне: сопредседатели Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху проведут во вторник в Вене консультации с целью деэскалации конфликта. Однако ситуация в Карабахе продолжает оставаться напряженной.

На сегодня Азербайджан и Армения вкупе с Нагорным Карабахом обладают сопоставимой численностью вооруженных сил – порядка 70 тысяч человек на каждой стороне. Однако Армения объективно уступает в оснащенности современной техникой, в то время как Азербайджан значительно нарастил свой военный потенциал за последние 15 лет. С другой стороны, существенной частью военного строительства НКР и Армении было укрепление оборонительных позиций на контролируемых территориях.

Перед прогнозированием возможного развития ситуации, стоит отметить, то, что существуют определенные факторы, которые могут повлиять на ситуацию и изменить ее полностью. К факторам относятся:

- **Влияние Анкары**

Вмешательство Турции в силу любой из вышеуказанных причин автоматически видоизменит расклад сил вокруг карабахского конфликта и ситуацию в регионе в целом. На сегодняшний день территория Нахичеваня де-факто не подчиняется официальному Баку. Более того, там размещен турецкий военный корпус, возможна переброска и вооружений. В СМИ уже

проходила информация, что в Нахичевань была переброшена группа боевиков «Исламского государства», которые являются этническими азербайджанцами.

Кроме того, эскалация конфликта в Нагорном Карабахе может быть выгодна Турции. Она таким образом намеревается привлечь внимание России к Сирии на этот регион. Последствием данного фактора может стать развязывание уже нового конфликта, основными участниками которого станут Россия и Турция.

- **Ухудшение экономической обстановки в Азербайджане**

Падение цен на углеводороды влияет на Азербайджан в еще большей степени, чем на Россию, и война в этих условиях становится способом, во-первых, канализировать возможное недовольство населения, а во-вторых – реализовать имеющееся превосходство в уровне оснащения, которое может быть довольно быстро утрачено, если кризис окажется затяжным. Как следствие, может случиться экономический кризис в Азербайджане.

- **Воздействие собственной пропаганды и националистической риторики**

Значительная часть азербайджанского общества и руководства искренне убеждено в том, что война 1992-1994 годов была проиграна исключительно из-за поддержки, которую Армении оказывала Москва. Наличествующее превосходство в уровне оснащения современной техникой принимается за уровень развития Вооруженных сил в целом, обеспечивая убежденность в слабости Вооруженных сил Армении и их неспособности оказать сопротивление. Обострение начала апреля 2016 года лишь усугубило обстановку, поскольку подается в качестве победы Азербайджана.

- **Позиция России**

Поставки оружия из России, воспринимаемые в Москве как средство обеспечения влияния на Баку и дополнительный источник валютного дохода для оборонной промышленности, воспринимаются Азербайджаном, в том числе, как одобрение со стороны Москвы возможных действий,

направленных «на восстановление территориальной целостности», при условии, что боевые действия не затронут территорию собственно Армении. Тем более, что пока Россия не использует в отношении Азербайджана имеющиеся у нее рычаги политического и экономического давления.

Стоит отметить, что для России этот конфликт очень опасен – особенно с учетом той роли, которую Россия сейчас играет в геополитике Востока. Все это происходит в тот момент, когда Россия доводит до своего искомого завершения борьбу с «Исламским государством», когда Россия набрала серьезные политические очки на экспорте вооружения, очки влияния на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве, когда РФ основательно потушила террористическую угрозу на Северном Кавказе. И если сейчас Россия примет ту или иную сторону в карабахском конфликте – то ситуация будет чревата драматическими последствиями для всего геополитического курса.

- **Позиция НАТО**

Резкое охлаждение отношений между Россией и НАТО на фоне ситуации на Украине обеспечивает убежденность ряда азербайджанских военных в том, что Москва не сможет оказать действенную поддержку Еревану, опасаясь дальнейшего обострения отношений с Альянсом и усугубления экономических санкций со стороны западных стран. Насколько при этом в НАТО действительно готовы поддержать Баку в его реваншистских намерениях – предмет отдельного рассмотрения. Пока же, во всяком случае, НАТО рассматривается как противовес, способный резко ограничить или полностью исключить возможное вмешательство РФ.

Проанализировав информацию по данному конфликту, можно предложить три возможных сценария развития ситуаций, которые представлены в приложении 4.

В заключение хотелось бы отметить, что за все время 27-летнего периода нагорно-карабахского урегулирования дипломатия и мирные переговоры находятся сейчас на минимальном уровне, а военные процессы -

на максимальном. По причине своей неготовности к урегулированию нагорно-карабахского конфликта Армения и Азербайджан не могут сделать правильный выбор. Всё это ведет к неизбежности решения конфликта военным путем.

В настоящий момент невозможно дать конкретный прогноз того, по какому именно сценарию будут развиваться события. На это влияет, в первую очередь, политика, которую выберут лидеры Армении и Азербайджана, а также факторы, которые были перечислены выше. Нельзя не отметить также значимость косвенных участников в конфликте и их огромное влияние на дальнейшее развитие ситуации.

Заключение

Политический конфликт – это открытое вооруженное противостояние между государствами. На данный момент существует огромное количество межгосударственных конфликтов. Данная форма является наиболее масштабной и сложной по структуре формой социального конфликта.

Проблема политического конфликта уходит корнями вглубь истории. Древние философы, изучая общество, пытались определить источник развития. Китайские и древнегреческие философы видели источник всего сущего в противоположностях, в их взаимодействии, в борьбе противоположностей. В той или иной форме подобные мысли высказывали Анаксимандр, Сократ, Платон, Эпикур и др. Впервые попытку анализа конфликта, как социального явления, предпринял А. Смит в своей работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» в 1776 г. В основе конфликта, считал А. Смит, лежат деление общества на классы и экономическое соперничество, которое рассматривалось им как важнейшая движущая сила общества.

Существует множество подходов к классификации конфликтов. Они разделяются исходя из интересов сторон, из критериев истинности и ложности; во внимание также принимаются такие основания для классификации как масштабность, количество участников, цель и причины противостояния.

Политические кризисы и конфликты дезорганизуют, дестабилизируют обстановку, но одновременно и служат началом нового этапа развития в случае их позитивного разрешения.

Каждый из типов и видов конфликта, обладая определенными особенностями, способен сыграть определенную, конструктивную или деструктивную, разрушительную роль в развертывании политических процессов. Поэтому важно знать эти особенности, чтобы правильно

ориентироваться в политической ситуации, как правило, весьма изменчивой, динамичной, и занимать продуманную политическую позицию.

Одним из конфликтов в современных международных отношениях является Нагорно – Карабахский конфликт. Он актуален и на данный момент, так как, несмотря на свою долгую историю, до сих пор остаётся не разрешенным.

Конфликт между Азербайджаном и Арменией начался в 1988 году из-за Нагорного Карабаха, когда населённая преимущественно армянами Нагорно-Карабахская автономная область заявила о выходе из Азербайджанской ССР. Активные боевые действия между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха прекратились, как известно, в 1994 году. Но вот война между двумя государствами не закончилась 21 год тому назад. Война лишь обрела иную форму – форму замороженного конфликта, который в любой момент может вновь перейти в раскаленную стадию, что и произошло в апреле 2016г.

Возобновленные масштабные вооружённые столкновения в зоне нагорно-карабахского конфликта начались 2 апреля 2016г. Минобороны Азербайджана заявило об обстрелах со стороны Армении, а армянское военное ведомство сообщило о наступательных действиях с азербайджанской стороны. По общему мнению, со времени установления прекращения огня в 1994 году это наиболее серьёзные боевые действия на спорной территории. Не исключено, что нынешние события могут перерасти в полномасштабный затяжной конфликт.

Изначально, конфликт Азербайджана и Армении относится к числу долгоиграющих, а возможно и вечных. Причем для косвенных участников затруднительно, если не невозможно, на сто процентов поддержать одну из сторон. Например, России. Армения – член ОДКБ и в случае прямой агрессии против нее Россия обязана помочь Армении. Но Азербайджан имеет могущественную диаспору в России, а еще более важно, что в Азербайджане очень много этнических русских, против которых могут быть развернуты

масштабные репрессии, если это будет нужно местному руководству. Азербайджан давно уже стал прямым союзником и США и Турции, члена НАТО.

Конфликт осложняется тем, что косвенные участники заинтересованы не только в разрешении конфликта, а в большей степени в реализации своих планов и утверждении своих позиций в данном регионе. Данный конфликт стал открытым противостоянием таких стран, как Россия, США, Грузия, Турция.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Конституция (основной закон) СССР: Конституции (основные законы) союзных и автономных советских социалистических республик. — Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1960. Т. 50. С. 685.
2. Министерство культуры и туризма Азербайджанской Республики. Азербайджанская Народная Республика (1918—1920). Декларация независимости В Акте о независимости, принятом Национальным советом Азербайджана, говорилось: «Отныне азербайджанский народ является носителем суверенных прав, а Азербайджан, охватывающий Восточное и Южное Закавказье, — полноправным независимым государством...».
3. Нагорный Карабах: разум победит. Документы и материалы. // Институт истории партии при ЦК КП Азербайджана — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1989.
4. Официальный сайт МИД Азербайджана. Позиция Азербайджана в урегулировании конфликта. Режим доступа: http://mfa.gov.az/eng/khojaly_en/index.php.
5. Официальный сайт Президента Нагорно-Карабахской Республики. Режим доступа: <http://www.president.nkr.am/ru/news/visits/1228/>
6. Том де Ваал. Глава 6. 1988-1990 гг. Азербайджанская трагедия (рус.), Русская служба Би-би-си (8 июля 2005 г.).
7. Официальный сайт Организации Объединенных Наций, режим доступа: <http://www.un.org/ru/icj/info.shtml#four> (дата обращения 08.03.2016)
8. Устав ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

9. Черноудова М. С. Понятие конфликта в международном праве // Московский журнал международного права №2, 2005. С. 7-9.

Литература:

10. Алиев Н. Нагорный Карабах: сепаратизм и легитимность выборов // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 5. С. 128-134.

11. Анцупов А.Я. Конфликтология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. 496 с.

12. Армения: проблемы независимого развития / Под общ. ред. Е. М. Кожокина: Рос. ин-т стратегич. исслед. М., 1998. стр 133

13. Ачкасов В. А., Ланцов С. А.. Мировая политика и международные отношения, 2011. Режим доступа: <http://freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/stanovlenie-neorealizma-24891.html> (дата обращения: 21.04.2016)

14. Бабаян Д. Запад и нагорно-карабахский конфликт // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 6. С. 18-25.

15. Баданина Л. П. Основы общей конфликтологии: учебное пособие. ;М: Флинта, 2012, 185 с.

16. Барышников Д.Н. Конфликты в мировой политике. М.: АСТ, 2008. 348 с.

17. Воеводский К. Перестройка в карабахском зеркале. Исход азербайджанцев из Армении: миф и реальность (Опыт сравнительного анализа). Журнал «Pro Armenia» N 1, 1993.

18. Воронков Л. С. Международные организации и современные международные отношения. 2013. № 10. С.47-65.

19. Восточная Европа в современной геополитике: Сборник статей / под ред.: Игрицкий Ю.И., Шаншиева Л.Н., 2008. 193 с.

20. Гаджиев К. С. Геополитика. М.: Логос, 2001. 432с.

21. Глухова А.В. Типология политических конфликтов. В.: Воронеж, 2004. 98 с.
22. Гусейнова И. Беженцы, их положение и роль в современном азербайджанском обществе // Азербайджан и Россия: общества и государства / Отв. ред. и сост. Д. Е. Фурман. М.: Летний сад, 2001. С. 323.
23. Гушер А. Геополитическая ситуация в Закавказье (Национальные интересы и безопасность России) // Россия и мусульманский мир. 2005. № 1. С.78-89.
24. Егоров В. Постсоветское пространство как предмет научного осмысления // Интернет портал СНГ. 2011. URL: <http://www.e-cis.info/news.php?id=741> (дата обращения: 13.04.2016).
25. Епифанцев А. Россия в Закавказье: что не так? // Россия в глобальной политике. 2011. № 4. С. 156-170.
26. Замятин Д. Н. Геополитика: основные проблемы и итоги развития в XX веке. М.: ПОЛИС. 2001. №6. С.63-69.
27. Зеленков М. Ю. Конфликтология; Дашков и Ко. Москва, 2012. - 324 с.
28. Ковальчук, А. Эволюция Российских подходов к многостороннему взаимодействию на постсоветском пространстве. // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 1. С. 23-30.
29. Козер Л.А. Функции социального конфликта // Американская социологическая мысль, 1996. С.542-556.
30. Колосова Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное право // М.: Международные отношения, 2001. 304с.
31. Лазукин А. Д. Конфликтология; Омега-Л. Москва, 2011. 160 с.
32. Лунев С. Центральная Азия и Кавказ как геополитические регионы и их значение для России // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №3 (45). С. 14-27.
33. Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике [Электронный ресурс]: Сайт журнала «Мир

и политика» / Режим доступа: <http://mir-politika.ru/3999-politicheskie-konflikty-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-i-mirovoy-politike.html> (дата обращения 29.04.2016).

34. Макиавелли Н. О военном искусстве. М.: Гос. воен. издательство, 1939. 223 с.

35. Маркедонов С. Региональные конфликты: перезагрузка. 2008. URL: <http://caucasica.org/analytics/detail.php?ID=1396> (дата обращения 29.04.2016).

36. Микаелян Г. Внешняя политика Армении: попытка совместить интересы США, Европы и России // Центральная Азия и Кавказ. 2009. №3(63), С.137-146.

37. Наринский М. М. История международных отношений. 1945-1975: Учебное пособие. М.: РОССПЭН, 2004. 264с.

38. Новости Карабахского конфликта. Режим доступа: <http://azamnews.com/istoriya-konflikta/karabah-konflikt-1918-1920-gg/> (дата обращения: 03.05.2016)

39. Овчарова Т.Н., Литвинчук В.И. Политология. Курс лекций. М.: Юристъ, 2010. 232с.

40. Офлаз Б. Роль международных организаций в решении проблемы Нагорного Карабаха // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2013. № 160. С.187-195.

41. Панарин С. А. Конфликты в Закавказье: позиции сторон, перспективы урегулирования, возможный вклад России // Вестник Евразии. 1999. № 1-2. С. 108-122.

42. Панарин А.С. Политология. Учебник.- М.: «Проспект», 1997 г.

43. Политология. Словарь. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/104> (дата обращения: 21.04.2016)

44. Пономарёв В. А. Социальные и демографические проблемы развития армянского социума Нагорного Карабаха в Советском

Азербайджане. // Известия Томского политехнического университета, № 6, 2010

45. Протопопов А., Козьменко В., Елманова Н. История международных отношений и внешней политики России 1648-2000: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 344 с.

46. С. В. Востриков // Карабахский кризис и политика России на Кавказе // Общественные науки и современность 1999. № 3

47. Светлов В. А. Современный словарь по конфликтологии /В.А. Светлов.-М.: ФЛИНТА:НОУ ВПО «МПСУ», 2014.

48. Светлов В.А. Введение в конфликтологию: учеб. пособие /В.А. Светлов.М.: ФЛИНТА:НОУ ВПО «МПСУ», 2014.528 с.

49. Соловьев, Э.Г. Геополитический анализ международных проблем современности: pro et contra. 2001. №6. С.116-130.

50. Тер-Саркисянц А. Е. Современные этнические процессы у армян Нагорного Карабаха // Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М.: Наука, 1978. С. 84.

51. Торкунов А., Мальгин А. Современные международные отношения: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2012. 688 с.

52. Цыганков П. А. Международные отношения: Учебное пособие. М.: Новая школа, 1996. 320с.

53. Цыганков П. А. Теории международных отношений. М.: Гардарики, 2003. 590с.

54. Цыганков П.А. Теория международных отношений, 1996. 451с.

55. Черноудова М. С. Понятие конфликта в международном праве // Московский журнал международного права №2, 2005. С. 7-9

56. Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье / Рецензент: Л. Б. Алаев. — М.: Академкнига, 2003. 592 с.

57. Юматов К. В. Дискуссии по проблеме Нагорного Карабаха в научной и периодической печати Армении и Азербайджана в 1987—1991 гг // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 330. С.95-99.

58. Юматов К. В. К проблеме источниковедческого анализа периодической печати периода перестройки по истории армяно-азербайджанского этнополитического конфликта // Вестник ТГПУ. 2012. № 3. С.100-105.

59. Юматов К. В. Роль газеты «Советский Карабах» в формировании армяно-азербайджанского противостояния в Нагорном Карабахе (февраль-март 1988) // Известия Томского политехнического университета. Т. 321. № 6. 2012. С. 240-244.

60. Cornell S. The Nagorno-Karabakh. Uppsala University, 1999. 153 p.

61. Oppenheim L. International Law // N.Y. Toronto, 1952. P. 132

62. Rau J. Armenian-Azerbaijani conflict settlement seen through the European spotlight //Azerbaijan Focus, Journal of International Affairs. 2010. №2.

63. Svante E. Cornell. The Nagorno-Karabakh Conflict. Report No 46, Department of East European Studies, Uppsala University, 1999

64. Svensson I. The Nagorno-Karabakh conflict: lesson from the mediation efforts.2009.URL:<http://www.initiativeforpeacebuilding.eu/pdf/NagornoKarabakhconflictmediationefforts.pdf> (дата обращения 29.04.2016).

65. Tobias Debiel, Axel Klein, Stiftung Entwicklung und Frieden. Fragile peace: state failure, violence and development in crisis regions. Zed Books, 2002. 234 с.

66. Vladislav Martinovich Zubok. A failed empire: the Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev. UNC Press, 2007. 467 с

Способы урегулирования конфликтов

Мирные	Силовые	Смешанные
Переговоры	Военные операции	Смешанные без применения силы (приведение вооруженных сил в боевую готовность)
Примирительные процедуры (посредничество)		Давление без применения вооруженных сил (применение экономических санкций)
Международный арбитраж (обращение в международные суды)		милитаризованные акции без применения силы (перемещение войск)
Обращение в международные организации		смешанные акции, включающие применение силы (начало военных действий и применение экономических санкций)

Сравнительная таблица отличий азербайджанцев от армян

		Азербайджанцы	Армяне
Принадлежность языка		Алтайская языковая семья, тюркская группа, огузская подгруппа	Индоевропейская языковая семья, представляет собой самостоятельную ветвь
Религия		Преимущественно ислам шиитского толка	Преимущественно Армянская апостольская церковь из группы Древневосточных православных церквей
Численность	В своей стране	8 млн 172 тыс. человек	2 млн 261 тыс. человек
	За рубежом	По разным оценкам, от 24 до 27 млн человек	По разным оценкам, от 8 до 9 млн человек

**Контент – анализ публикаций по теме: «Международный конфликт в Нагорном Карабахе»
в различных источниках и изданиях за период 2015 – 2016гг.**

Сведения об авторе статьи	Название статьи, выходные данные	Оценка международного конфликта в Нагорном Карабахе
<p><i>Петрова С. В.</i> – кандидат политических наук, доцент. Сочинский государственный университет</p>	<p>Политическая ситуация в регионе Южного Кавказа в контексте геополитических и цивилизационных процессов // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. 2</p>	<ul style="list-style-type: none"> - После «Пятидневной войны» ситуация в зоне Карабахского конфликта во многом <i>продемонстрировала новую динамику, вместе с тем при сохранении общих интересов и приоритетов</i> основных и заинтересованных сторон символизировала общий сдвиг регионального фона вокруг Нагорного Карабаха, развитие переговорного процесса и иных сопутствующих факторов. - Турция в изменившихся условиях тоже пытается сыграть в <i>свою геополитическую игру</i>, выдвинув новую инициативу по стабилизации Южного Кавказа. Хотя перспективы реальности предложенной Анкарой региональной инициативы несколько пессимистически оцениваются политологами, но это, видимо, один из тех частых в политике случаев, когда сам политический процесс важнее, чем его прогнозируемые результаты. - Другим важным результатом новой геополитической ситуации, скорее даже нового регионального статус-кво, на Южном Кавказе стало изменение общего политического и психологического фона вокруг

		<p>карабахского конфликта. Претерпело значительную корректировку также восприятие дальнейших процессов вокруг карабахского урегулирования внутри политических элит и обществ конфликтующих сторон. В первую очередь это проявилось в значительном снижении вероятности инициирования боевых действий в Карабахе со стороны Азербайджана и осознании этого факта политической элитой данной страны. На это особо повлияло проецирование азербайджанскими политиками и экспертами неудачной для Грузии, как бывшей метрополии, военной операции по возврату Южной Осетии.</p>
<p><i>Г.А. Баласанян (Ереван)</i></p>	<p>Дипломатия как альтернатива военного решения конфликтов на Южном Кавказе // Человек, образ, слово в контексте исторического времени и пространства Рязань, 23-24 апреля 2015 г.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - С первых дней конфликта в Грузии РФ пыталась взять инициативу в свои руки и выступила в роли посредника между сторонами конфликта. 3 сентября 1992 г. в Москве между Абхазией и Грузией был подписан первый договор о перемирии. Год спустя – 27 июля 1993 г. в Сочи был подписан второй договор о перемирии. В вопросе урегулирования грузино-юго-осетинского конфликта РФ также была очень активна. В результате этого 24 июня 1992 г. в Догомысе между Южной Осетией и Грузией был подписан договор о принципах урегулирования конфликта и была проложена разделительная линия между Грузией и Южной Осетией - 24-го июня 2011 г. в Казане проходил саммит

		<p>сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Но в результате неконструктивной позиции Азербайджана не было достигнуто ощутимого прогресса в переговорах. С первых дней августовских событий Европейский союз начал вести активную дипломатическую деятельность. Своей активностью особо отличалась Франция. Это имело несколько причин. Во-первых, Франция была председателем ЕС, а во-вторых, Саркози хотел показать всему миру, что Франция имеет достаточно средств и влияния для приостановления военных действий. Были активны и другие члены ЕС, в основном Германия и Италия.</p>
<p><i>Эдвард Джереджян</i> – директор Института общественной политики Джеймса Бейкера при Университете Райса (США, штат Техас). <i>Ара Тадевосян</i> – директор Медиамакс.</p>	<p>Путину не нужен хаос на Кавказе // Россия в глобальной политике, 2016, № 3</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Надеюсь, лидеры всех сторон будут действовать взвешенно, не давая воли чувствам и эмоциям, думая о процветании своих народов. В то же время, я надеюсь, что мировое сообщество осознает, что Карабахский конфликт на самом деле не является «замороженным». Он оттаит и взорвется на наших глазах в самый неожиданный момент, в точности так, как это произошло некоторое время назад. - Международная ситуация вокруг Нагорного Карабаха сегодня очень неблагоприятна. У Турции сегодня множество проблем: миграционный кризис, Рабочая партия Курдистана, внутренняя политика и т. д. Турция уже не в том положении, что 10 лет назад, когда могла выступать с более выгодных позиций в

		<p>Карабахском конфликте.</p> <ul style="list-style-type: none"> - У меня есть некоторые разногласия с администрацией США по политике на Ближнем Востоке, в частности, в Сирии, но думаю, то, что было сделано в Иране и Кубе, может свидетельствовать о том, что любые трудности преодолимы. Армянам и азербайджанцам необходимо увидеть это. Народ Нагорного Карабаха должен реализовать свое право на самоопределение. Каждая из сторон должна пойти на компромисс. Компромисс – часть жизни и дипломатии.
<p><i>Сергей Маркедонов</i> – доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета. <i>Александр Исхандарян</i> – директор Института Кавказа (г. Ереван). <i>Арзу Нагиев</i> - заместитель генерального директора информационного агентства Trend, политолог.</p>	<p>Нагорный Карабах: полномасштабная война или политический приём? // Россия в глобальной политике, 2016, № 2</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Даже если благодаря дипломатическим усилиям ситуация в Нагорном Карабахе будет стабилизирована, ключевые проблемы конфликта не будут решены в ближайшее время. Вряд ли сейчас можно говорить о том, что обновлённые Мадридские принципы по урегулированию карабахского конфликта будут имплементированы в полном объёме. Да, в самом лучшем случае мы сможем говорить о деэскалации конфликта. Но в дальнейшем возможность подобных инцидентов сохраняется. Иллюзий быть не должно - При всей остроте текущих событий, начало полномасштабной войны выглядело бы иначе. В первые же минуты войны было бы предпринято фронтальное наступление на Нагорный Карабах,

		<p><i>причём не на флангах, а по центру, то есть на линии Аскеран-Степанакерт.</i> Наступление сопровождалось бы бомбардировками главного города и административного центра Карабаха, Степанакерта. В любом другом случае теряется фактор внезапности – единственное настоящее преимущество, имеющееся у Азербайджана.</p>
<p>Михаил Ростовский - обозреватель при главном редакторе ИД МК</p>	<p>Почему вспыхнул Карабах // Россия в глобальной политике, 2016, № 2</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Единственная причина отсутствия масштабных боевых действий между Баку и Ереваном в течении двух последних десятилетий – <i>это относительная военная слабость Азербайджана.</i> - Мне не известны конкретные закулисные обстоятельства, которые предшествовали началу боевых действий. Может быть, мы эти обстоятельства вскоре узнаем. А, может быть, и нет. Но, как бы там ни было, я явственно вижу силу, которая заинтересована в дальнейшем воспламенении конфликта. <i>Это, естественно, не Россия. И это не Америка, как думают многие в Москве. Эта сила – президент Турции Эрдоган.</i> Эрдоган напоминает сейчас слегка обезумевшего шахматиста, который затеял сеанс одновременной шахматной игры сразу с несколькими сильными противниками. - Россия не должна попасть в ловушку, в которую ее

		активно вталкивает Эрдоган. На настоящий момент Москва сумела обыграть президента Турции в Сирии. Теперь мы должны сделать то же самое и на Южном Кавказе.
Нуриева Ирада Тофик гызы - доктор полит. наук, проф. кафедры «Общественных наук» Азербайджанского государственного университета нефти и промышленности, Азербайджанская Республика, г. Баку	Нагорный Карабах – исконно азербайджанская территория // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история, 2016, № 57	<ul style="list-style-type: none"> - Республика Азербайджан надеется на демократических принципах добиться решения проблем как межгосударственных, так и внутригосударственных. Согласно этим принципам, Азербайджан надеется на мирное решение Карабахской проблемы, так как каждая человеческая потеря для него ощутима, однако он готов в пределах международных правовых норм всеми возможными средствами восстановить свои права. Так как Карабах, по всем международным правовым нормам, является неотделимой частью Азербайджана - Армяне на территории Азербайджана существуют как национальные меньшинства. А национальные меньшинства составляют часть народа и являются гражданами государства, в котором проживают, владеют своим языком, этносом, культурой и обладают правом на сохранение этих отличительных качеств.
Гуджатуллаев Руслан Арзуманович ☐ аспирант	Факторы сепаратистских этнополитических	- В «замороженном» состоянии находится нагорно-карабахский конфликт, находящийся в

<p>кафедры политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет</p>	<p>конфликтов на примерах Курдистана, страны басков и Нагорного Карабаха //</p> <p>Вестник Пермского университета. серия: Политология, 2016</p>	<p>постсоветском пространстве, где доминируют методы силового регулирования.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Подобное влияние может быть и позитивным, как например, в случае курдского конфликта, где благодаря проамериканской коалиции произошла институционализация конфликта, и негативным как в случае нагорно-карабахского конфликта, где провозглашение энозиса НКР к Армении вызвало привлечение больших военных и денежных ресурсов в структуру конфликта.
<p><i>Максим Шевцов</i></p>	<p>Частное мнение //</p> <p>Новостной сайт «Конт». Режим доступа: https://cont.ws/post/245312</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Армении и Нагорному Карабаху обострение не нужно, их устраивает то, что они имеют. Азербайджану конечно больно оттого, что кроме Нагорного Карабаха у них отобрали 20 лет назад ещё и 8 приграничных районов, но зная дружеские отношения р.Армении и России, а также наличия миллионов азербайджанцев и их бизнеса на территории России, данное обострение не в их интересах. - Более, чем выгодна дестабилизация тлеющего конфликта с перерастанием его в полномасштабную войну, это конечно для Турции, Англии и Америки. Кстати Турция самая первая заявила о всесторонней помощи Азербайджану, тем самым показала себя, как верный и решительный союзник, ну для всех азербайджанцев. Армения ждала от России того же самого.

Сценарии перспектив разрешения Нагорно–Карабахского конфликта

Название	Краткое содержание	Возможный исход
<p>Первый сценарий – «Азербайджанское преимущество»</p>	<p>Боевые возможности азербайджанской армии позволяют, добиваться ограниченных результатов, без сосредоточения значительных дополнительных сил. Подобное наступление может иметь целью занятие ключевых высот на линии соприкосновения для обеспечения удобных позиций для более серьезной операции или для переговоров о перемирии.</p>	<p>Определенные преимущества Азербайджану дает их военная техника, которая компенсирует сохраняющийся разрыв в уровне боевой подготовки полевых войск. Также в случае успеха Баку получает позиционное преимущество, начиная переговоры с требованием освобождения занимаемых Арменией районов за пределами Карабаха.</p>
<p>Второй сценарий – «До победного конца»</p>	<p>В случае если ограниченное наступление с последующими переговорами не принесет результатов, Азербайджан может подготовить масштабную операцию, задачей которой будет разгром вооруженных сил НКР и захват (или блокада) Карабаха, это объясняется тем, что при такой операции фактор внезапности будет ограничен – скрыть столь масштабную подготовку невозможно, особенно с учетом заинтересованности России в предотвращении такого нападения.</p>	<p>Тем не менее, при всех плюсах, которые обещает Азербайджану успех масштабного наступления, есть минус в виде вероятных последствий вероятного поражения. Исход этой войны будет определять не формальное соотношение сил. Каждый из перечисленных факторов может «качнуть» ситуацию и привести к её неконтролируемому развитию.</p>
<p>Третий сценарий – «Новая Украина»</p>	<p>Основываясь на некоторых законах, принятых российским парламентом за последнее время, армяне говорят о существовании вероятности включения после Крыма в состав Российской Федерации и Нагорного Карабаха. Все дело в том, что руководство Армении желает вступить в Таможенный Союз и притянуть Нагорный Карабах. Неслучайно армянские эксперты очень часто задаются вопросом о том, где будут проходить границы Таможенного Союза. Руководство стран Белоруссии и Казахстана ранее выразило свою озабоченность. Они косвенно заявили, что не согласятся включить в ТС Карабах, который признают частью Азербайджана.</p>	<p>Без Азербайджана вступление Нагорного Карабаха в Таможенный Союз невозможно. Очевидно, что, ставя перед Кремлем, Минском и Астаной это условие, армяне одновременно намекают Евросоюзу, что могут отвергнуть интеграционные предложения России, а это открывает путь к новым провокациям. Воспользовавшись этим фактором, определенные круги могут раздуть на Южном Кавказе костер конфликтов. В этом смысле Армения может стать «новой Украиной». Что косвенно означает расширение возможности влияния внешних сил на регион в целом.</p>

